

Комментарии о Государстве и Бизнесе

⊕ 80

4–17 октября 2014 г.

ПАДЕНИЕ ЗАРПЛАТ – ЭТО НАДОЛГО

КОММЕНТАРИИ

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА	Опережающие индикаторы США и еврозоны: продолжение роста
РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОР	Рост добычи без роста добытого
МАКРОЭКОНОМИКА	В экономике тоже осень
ДЕНЬГИ И ИНФЛЯЦИЯ	Цены на лекарства в сентябре: ЖНВЛП подешевели!
ПЛАТЕЖНЫЙ БАЛАНС	Помощь Центробанка не потребовалась
БЮДЖЕТ	Бюджет направлен в Думу

ЭКОНОМИКА В «КАРТИНКАХ»

Падение зарплат – это надолго

Макропоказатели сентября в целом подтвердили продолжение стагнации производства, падения инвестиций и низких темпов роста товарооборота. Оживление роста в отдельных отраслях носило ажиотажный характер и было связано с адаптацией производителей к режиму санкций. Наиболее значимой новостью стало падение по итогам третьего квартала средней зарплаты в экономике в реальном выражении на 0,3% год к году. Это произошло впервые после кризиса 2008–2009 гг. Согласно обновленным данным Росстата, за август и сентябрь номинальные темпы роста зарплат упали до 6,3 и 6,9% год к году против 9–10% в предыдущие месяцы. Одновременно произошло ускорение инфляции (до 8% сентябрь к сентябрю).

Замедление роста оплаты труда в экономике (за исключением бюджетных секторов) началось еще в 2013 году, по мере вползания в стагнацию и ухудшения динамики производительности труда. В то же время со стабилизацией цен на нефть иссякли возможности опережающего роста покупательной способности зарплат. До поры до времени этот процесс был замаскирован повышением зарплат бюджетников в соответствии с указами президента, но в 2014 году тенденция стала более явной. По данным за август, околонулевые или отрицательные реальные темпы роста зарплат сложились в большинстве отраслей обработки (исключения – производство нефтепродуктов, электрооборудования и кожевенных изделий). При этом в отраслях, давно страдающих от спада (например, в машиностроении), падение зарплат в реальном выражении достигло уже 3–4% год к году. Аналогичная картина

наблюдается и в других отраслях реального сектора – добыче полезных ископаемых, строительстве и инфраструктуре. Хорошая динамика в августе еще сохранялась в оптовой и розничной торговле, а также в финансовом секторе, но это именно те сферы, которые в наибольшей степени подвержены влиянию санкций, контрсанкций и падения цен на нефть.

Переход к отрицательной динамике зарплат, на наш взгляд, станет устойчивой тенденцией ближайших месяцев. Ни предприятия, ни бюджет не будут иметь возможности быстро повышать их в условиях возросших финансовых ограничений (запланированная на 2015 год индексация зарплат в бюджетной сфере составит 5,5%, что ниже как текущей, так и прогнозируемой инфляции при сохранении торговых санкций и продолжении девальвации рубля). Более активное высвобождение работников в условиях подступающей рецессии будет способствовать усилению конкуренции на рынке труда, что также позволит работодателям придерживать зарплат.

По нашим оценкам, в 2015 году реальное падение зарплат составит до 1,9%. Какие последствия это будет иметь для экономики? С одной стороны, в краткосрочном плане это приведет к сокращению реальных располагаемых доходов населения, к снижению потребительского спроса и ухудшению структуры потребления – тем более сильному, что ему на отдельных рынках способствует административное ограничение конкуренции (помимо подсанкционных продуктов, это, например, касается рынка лекарств). С другой стороны, падение зарплат будет способствовать сокращению издержек и

повышению ценовой конкурентоспособности товаров отечественного производства по сравнению с импортными.

Какой из эффектов в итоге возобладает? В августе-сентябре, несмотря на снижение общего объема продаж продовольственных товаров, отечественные сыровары действительно увеличили выпуск. Но похоже, это было следствием эмбарго на импорт продовольствия, а вовсе не роста конкурентоспособности российской продукции. Производство отечественных автомобилей в августе сократилось так же сильно, как и импорт – тут и снижение трудовых издержек не помогло. Конечно, звучат предложения и дальше ограничивать импорт административно... Но причем здесь зарплата и конкурентоспособность?

Возможно, прекращение роста зарплат могло бы помочь аккумулировать ресурсы для инвестиций, которые пока падают со скоростью 2,8% в годовом выражении? Однако кто будет инвестировать в экономику при существующем уровне рисков? Только государство и квазигосударственные компании, для которых процесс инвестирования важнее результата. К сожалению, в нынешних условиях простого снижения издержек недостаточно для того, чтобы оздоровить экономику и дать импульс росту производства. Впрочем, каким-то предприятиям это поможет хотя бы погасить долги и удержаться на плаву до лучших времен.

Наталья Акиндинова

Комментарии

Мировая экономика

1. Опережающие индикаторы США и еврозоны: продолжение роста

США: рост и только рост

В США динамика опережающих индикаторов ясно указывает на продолжение роста:

– сводный опережающий индекс CLI ОЭСР с января 2013 г. превышает 100 пунктов, что указывает на продолжение роста. В августе он достиг 100,5; на столь высоком уровне этот показатель не был в течение последних шести с половиной лет;

– показатель PMI американского Института менеджеров по снабжению (The Institute for Supply Management) находится на уровне выше «порогового» значения 50 пунктов (в сентябре – 56,6);

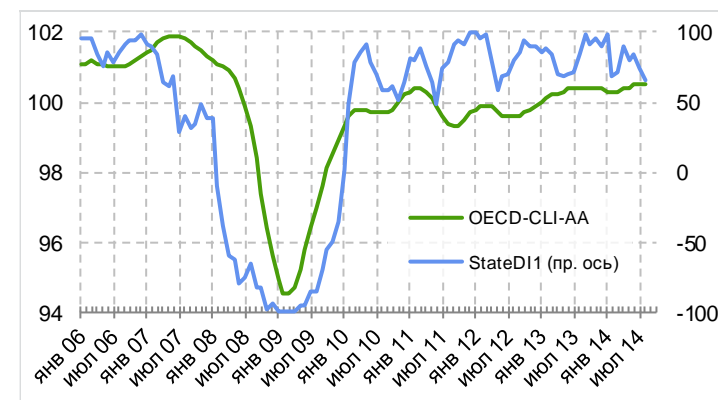
– индекс предпринимательских ожиданий GAC, рассчитываемый Федеральным резервным банком Филадельфии, остается заметно выше нуля (в октябре – 20,7).

В целом, никакой альтернативы продолжению роста в США совершенно не просматривается.

Еврозона: промышленное производство начинает сокращаться

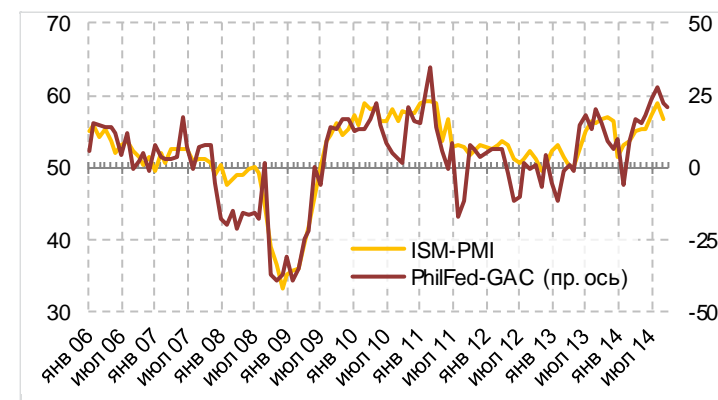
В августе, впервые за двенадцать месяцев, в еврозоне обозначилось падение промышленного производства (-0,3% год к году). Уровень безработицы пока, правда, не растет (в летние месяцы он стабилизировался на отметке 11,5%), но опережающие индикаторы дают дополнительные поводы для пессимизма:

Рис. 1.1. США: Сводный опережающий индекс ОЭСР и Региональный диффузный индекс экономической активности

Источник: OECD, FRB of Philadelphia.

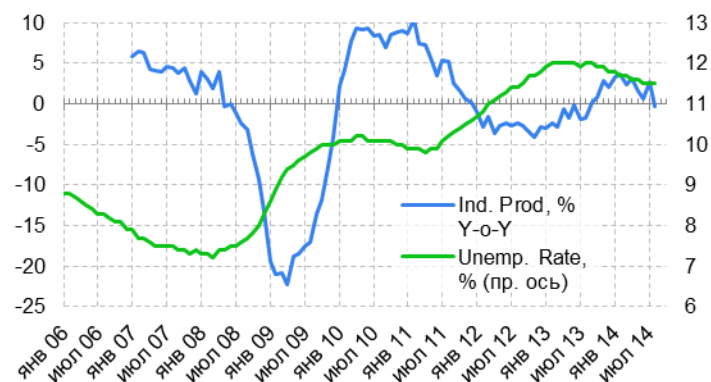
Рис. 1.2. США: Индекс менеджеров по продажам (PMI) и индекс предпринимательских ожиданий (GAC)

Источник: The Institute for Supply Management, FRB of Philadelphia.

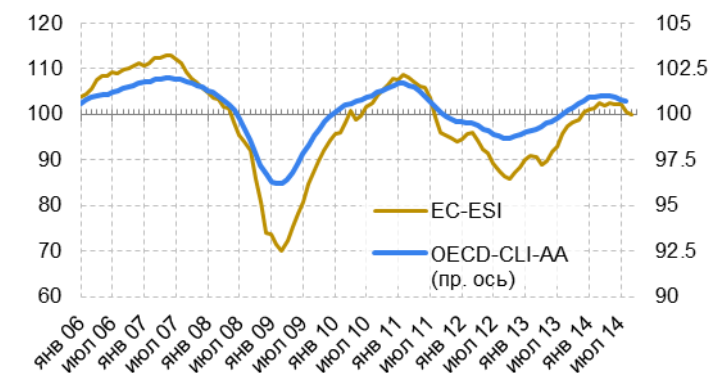
- индекс экономических настроений, основанный на опросах Европейской комиссии, в сентябре опустился до 99,9, то есть оказался немного ниже долгосрочного среднего за 1990–2011гг. (оно принято за 100 пунктов). Иначе говоря, сейчас предпринимательские настроения несколько хуже, чем в среднем за указанные двадцать с лишним лет;
- сводный опережающий индекс CLI ОЭСР также уже три месяца снижается, хотя по-прежнему превышает пороговое значение 100% (это указывает на то, что экономика еврозоны все еще находится в фазе циклического роста);
- показатель экономической активности €-coin в сентябре снизился до 0,13 (максимум наблюдался в апреле: 0,39). Тем не менее он все еще находится выше нулевого значения, что также говорит о росте экономики;
- наконец, показатель PMI, рассчитываемый Markit Economics, также находится выше «порогового» уровня 50 пунктов (что соответствует росту производства), при этом пятый месяц подряд (с мая по сентябрь) демонстрируя негативную динамику.

Рис. 1.3. Еврозона: Динамика индекса промышленного производства и уровень безработицы

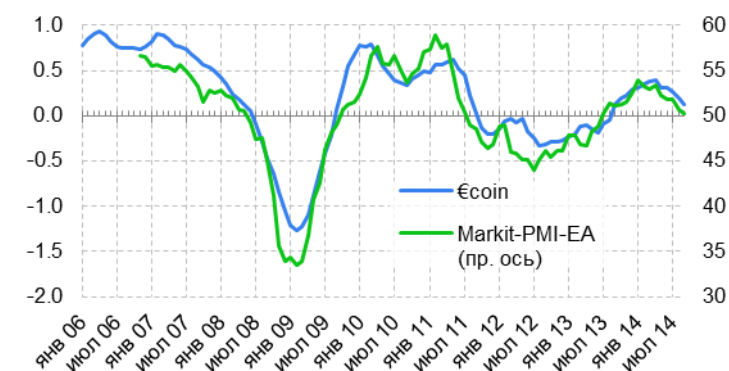
Источник: Eurostat.

Рис. 1.4. Еврозона: Индекс экономических настроений (ESI) и сводный опережающий индекс (CLI)

Источник: Eurostat, OECD.

Рис. 1.5. Еврозона: Динамика индекса экономической активности €-coin и индекс менеджеров по продажам (PMI)

Источник: CEPR, Markit Economics.

Таким образом, практически все индикаторы указывают на продолжающийся рост экономики еврозоны, но вполне допускают ухудшение экономической ситуации в ближайшем будущем. Заминка в динамике промышленного производства может оказаться достаточно серьезной.

Сергей Смирнов

Реальный сектор

2. Рост добычи без роста добытого

Сильный рост добычи полезных ископаемых в сентябре 2014 года был обусловлен отнюдь не добычей как таковой, а паническим ускорением разработки месторождений в преддверии установленного Европейским союзом дедлайна для работ в России, а также, как ни странно, непосредственно самим сворачиванием проектов.

Месяц назад мы писали о том, что весь рост промышленного производства в 2014 г. обусловлен ростом гостранспортостроения (ГТС), прежде всего в его оборонной части, а вся прочая промышленность, спрос на продукцию которой предъявляют преимущественно негосударственные агенты, стагнирует (если не сокращается). Не прошло и месяца, как у нас появился новый повод развеять некоторые мифы о том, что у нашей промышленности дела хоть куда.

В свежей порции статистики Росстата за сентябрь содержится информация о том, что российская промышленность в сентябре ускорила рост – до 2,8% год к году с 0,0% в августе, и в частности, добывающая промышленность – до 2,4% с 0,8%. Устранение сезонности позволяет заметить, что добыча полезных ископаемых в сентябре не просто ускорила рост – она взлетела на 1,7% по отношению к августу, что является, пожалуй, лучшим результатом за многие годы (рис. 2.1). Причём

Рис. 2.1. Динамика добычи полезных ископаемых (100 = дек.2010, сезонность устранена)

Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

эффекта низкой базы предыдущего месяца здесь нет. То есть, кажется, всё по-честному – добыча стагнировала-стагнировала и всё-таки оторвалась от успешшего ей надоесть уровня.

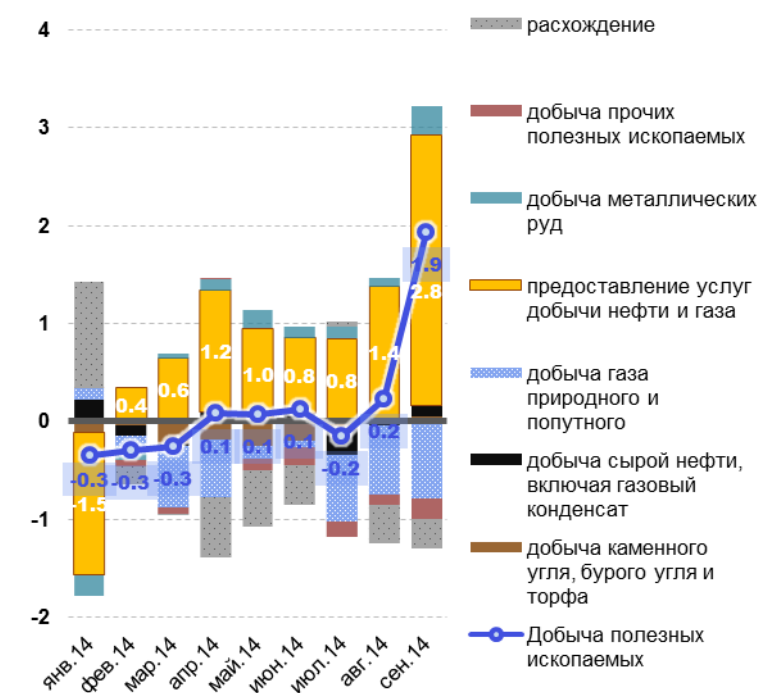
Отлично. Так, за счёт чего выросла? Пойдём по списку. Нефть выросла к предыдущему месяцу на... 0,2%. Природный газ – упал на 0,8%. Добыча металлических руд выросла на 2,7%, но по прочим полезным ископаемым, кроме топливно-энергетических, снижение на 3,0%, а в сумме нетопливных ископаемых в сентябре добыли столько же (+0,1%), сколько и в августе. Так откуда рост добычи на 1,7%?

К счастью, помимо прямой статистики Росстата (а все приведённые выше данные были получены на основе опубликованных цифр – была лишь снята сезонность), можно опираться и на то, что не публикуется в явном виде. Дело в том, что в публикуемый Росстатом индекс «Добыча сырой нефти и природного газа; предоставление услуг в этих областях» по определению входит субиндекс «Предоставление услуг в добыче нефти и природного газа», который можно оценить остатком. Так вот, львиная часть (а именно 1,4 п.п. из 1,7%) сентябрьского прироста добычи полезных ископаемых была обеспечена именно «предоставлением услуг в добыче нефти и природного газа» (рис. 2.2).

Теперь объяснить феноменальный рост добычи легче. ЕС и США (31 июля и 6 августа соответственно) запретило поставки в Россию оборудования для глубоководного бурения и для бурения на арктическом шельфе, а также оказание многих услуг в топливно-энергетической сфере. Самый яркий пример воздействия этих мер – приостановка ExxonMobil разработки 9 из 10 разрабатываемых в России месторождений. Именно ExxonMobil помог Роснефти к 27 сентября найти нефть через скважину «Университетская-1». Можно предположить, что наложение запрета на помощь России в бурении, с жёстким дедлайном (26 сентября¹), простимулировало сделать максимум работ за отпущенное время. По меньшей

¹ Для всех месторождений, кроме месторождения в Карском море (скважина «Университетская-1»), которому отвели срок до 10 октября.

Рис. 2.2. Динамика добычи полезных ископаемых (прирост к декабрю 2013 г., сезонность устранена, в %), по составляющим, п.п.

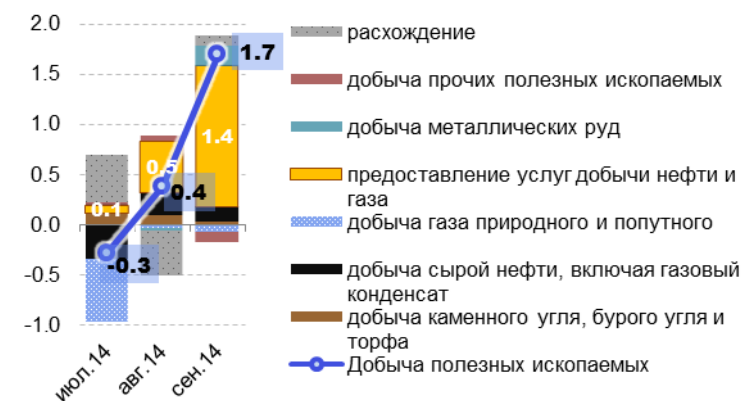
Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

мере, такая логика может быть уместна в отношении месторождения Роснефти в Карском море, по поводу которого И.Сечин успел бодро отчитаться перед общественностью: дескать, нефть нашли, и много! Но дело может быть и в другом. «Сворачивание» проектов сопровождается массой технологических операций, многие из которых (демонтаж буровых вышек, консервация скважин и т.д.)² опять же отражаются, как «услуги». А поскольку иностранцы паковали чемоданы быстро (а кто хочет платить штрафы за нарушение санкционных условий?), то все эти многочисленные операции могли отразиться как изрядная прибавка к обычным уровням оказания услуг.

Собственно, ничего удивительно в том, что роста добычи (именно добычи, то есть добытого, отгрузки!) в сентябре не было, мы не видим. Откуда ему было взяться? Экономика позитивных сигналов не шлёт (инвестиции снижаются, население тратит деньги «напоследок»), внешний спрос тоже слабый, да и, скажем, нефти мы толком и не можем больше поставлять. Между тем даже фактор санкционной суматохи перестанет сказываться уже в октябре-ноябре³, и добыча вернётся к привычным стагнационным уровням.

Николай Кондрашов

Рис. 2.3. Динамика добычи полезных ископаемых (прирост к предыдущему месяцу, сезонность устранена), по составляющим, п.п.

Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

² См. классификатор ОКВЭД.

³ Раз работы по месторождениям в Карском море должны быть прекращены не позднее 10 октября, то статистика за октябрь ещё может включать в себя «суматошную» составляющую (хотя многие другие проекты с иностранцами будут закрыты, что уже должно будет изрядно ухудшить статистику).

Макроэкономика

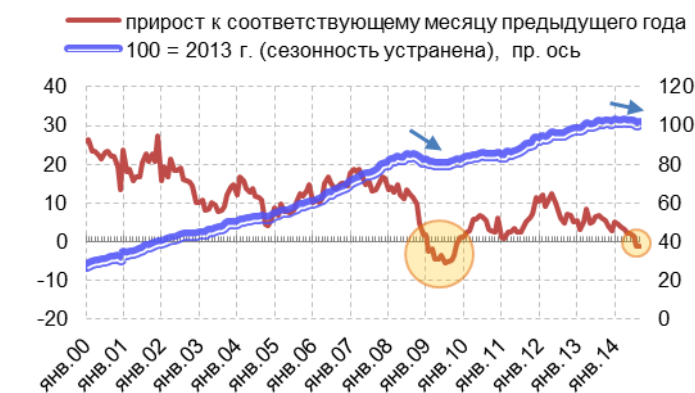
3. В экономике тоже осень

Сентябрь принёс плохие новости, в ряде случаев замаскированные под хорошие. Улучшение спроса со стороны населения наблюдалось на фоне падения реальных зарплат и носило ажиотажный характер. Рост индекса промышленного производства в сентябре был обусловлен целым рядом нерыночных факторов и не свидетельствовал об улучшении ситуации – «рыночный» спрос на промышленную продукцию даже снизился. Инвестиции продолжили падение.

В августе-сентябре произошло знаковое для нашей экономики событие – реальная зарплата стала снижаться не только в текущем, но и в годовом выражении. За последние 14 лет такое наблюдалось лишь во время острой фазы кризиса 2008–2009 гг. – после кризиса темпы роста всегда оставались в положительной области. Однако в августе и сентябре годовые темпы роста реальной зарплаты опустились до -1,2 и -1,0% соответственно с 1,4% в июле и 2-5% в первом полугодии текущего года (рис. 3.1). В текущем выражении (приросты к предыдущему месяцу, сезонность устранена) наблюдалось снижение в августе на 1,0% и минимальный отскок в сентябре (+0,1%).

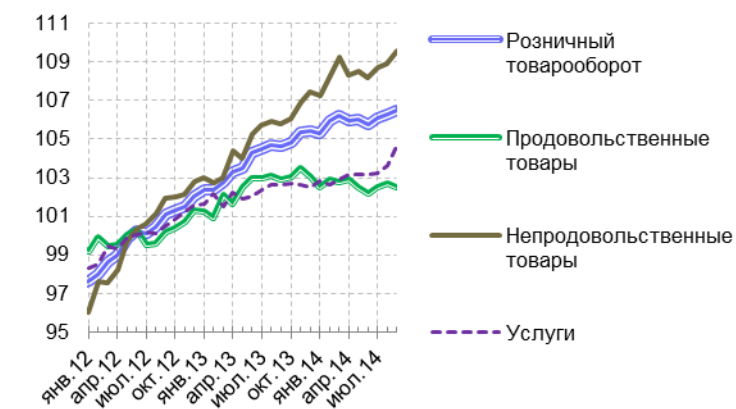
При этом потребление населения в августе-сентябре, напротив, демонстрировало повышение годовых темпов роста (которые, впрочем, продолжали оставаться низкими): 1,2%, 1,4% и 1,7% в июле-сентябре по розничному товарообороту; 0,8%, 1,0% и 1,9% в платных услугах населению. За таким видимым позитивом несложно разглядеть ажиотажный характер потребления на фоне очередного витка девальвации: относительно доллара рубль подешевел за август и сентябрь на 3,5% и 7,4% соответственно, относительно евро – на 1,5% и 2,7%. Рост розничного товарооборота на 0,2% в сентябре, когда курс доллара обновил исторический максимум и началась настоящая девальвационная паника, был обеспечен ростом

Рис. 3.1. Динамика реальной начисленной заработной платы одного работника

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 3.2. Динамика розничного товарооборота и платных услуг населению (100 = 2012 г., сезонность устранена)

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

покупок именно непродовольственных товаров (+0,6%) – продуктов купили на 0,3% меньше, чем в августе (рис. 3.2). Правда, кроме девальвации сыграло важную роль и возобновление программы стимулирования продаж автомобилей в обмен на утилизацию старых автомобилей – после полугода стабильного падения продаж сентябрь принёс рост на 4,8% (к августу, сезонность устранена), причём около 15% всех автомобилей были реализованы в рамках программы. Так или иначе, и фактор девальвации, и фактор государственного стимулирования являются временными и лишь перераспределяют потребление на более ближнюю перспективу, т.е. занижают будущий спрос.

Таблица 3.1. Динамика базовых видов экономической деятельности и инвестиций в основной капитал (прирост к предыдущему месяцу, сезонность устранена), в %

	2014 г.						6 мес. к 6 мес. годом ранее	Состояние
	Апр	Май	Июн	Июл	Авг	Сен		
Промышленное производство (Росстат)	0,8	0,1	-0,7	0,7	-0,7	1,6	1,6	слабый рост
Промышленное производство (ЦР)	1,0	0,1	-0,5	0,3	-0,1	1,2	1,6	слабый рост
Добыча полезных ископаемых	0,3	0,0	0,1	-0,3	0,4	1,7	1,0	стагнация
Обрабатывающие производства	0,6	0,0	-0,9	0,5	-0,5	1,4	2,3	слабый рост
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	5,3	1,1	-0,3	1,5	0,4	-1,6	-0,4	стагнация
Строительство	-0,7	-0,6	0,7	-1,3	-0,5	-0,4	-3,3	падение
Грузооборот	-0,1	1,2	0,5	-1,3	-0,2	0,9	0,1	стагнация
Оптовая торговля	-0,4	0,4	-0,5	0,2	-3,2	н/д	-4,1	падение
Розничная торговля	-0,2	0,0	-0,2	0,3	0,2	0,2	1,7	слабый рост
Платные услуги населению	0,3	0,0	0,0	0,0	0,4	0,9	1,0	стагнация
Базовые отрасли, без с/х	0,3	0,2	-0,2	0,0	-0,6	0,5	-0,3	стагнация
Справочно: инвестиции	2,1	0,3	2,4	-1,3	-1,6	0,1	-2,0	слабое падение

Источник: CEIC Data, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Поддержание внешнеполитического напряжения, к которому прибавилось падение цен на нефть, вовсе не способствовало улучшению ожиданий бизнеса. Инвестиции в основной капитал остались на таком же низком уровне, как и в

августе, а годовой темп роста составил -2,8% (в среднем за январь-сентябрь инвестиции снизились на 2,5%). В сентябре продолжало падать и строительство, на 4,4% к сентябрю прошлого года и 0,4% к августу (рис. 3.3). Несколько повышенная транспортная активность (рост грузооборота за месяц на 0,9%, после устранения сезонности), тем не менее, даже не выводит этот сектор экономики за грань стагнационного тренда (рис. 3.4). Зато другой индикатор торговой активности – динамика оптовой торговли – за месяц до этого сильно ухудшился (-3,2% к июлю, или -5,1% г/г).

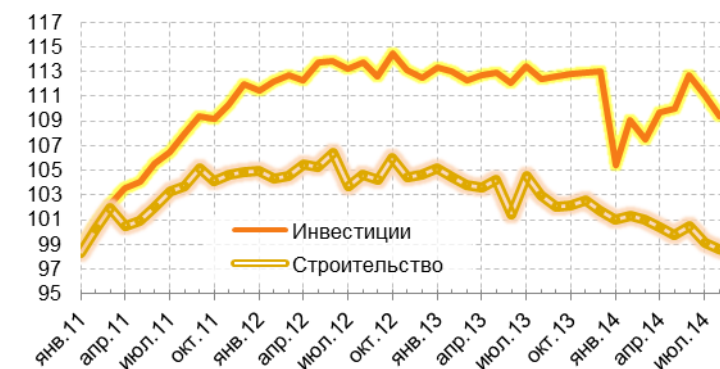
Таким образом, ситуация со спросом в экономике в сентябре оставалась депрессивной (если не считать рост продаж автомобилей российской сборки). Однако обратившись к статистике по промышленности можно увидеть рост, причём сильный – 2,8% г/г в сентябре против 0,0% в августе, или рост сезонно сглаженного производства на 1,2% относительно августа (рис. 3.5). Такой формально позитивный результат был обеспечен нестандартно резким ростом добычи на 1,7% (к августу) и ростом обрабатывающих производств – на 1,4%. Правда, по целому ряду причин мы считаем, что сентябрьский рост промышленности, в сущности, не несёт в себе какого-либо позитива.

Во-первых, вышеприведённый анализ (см. текст №2) показал, что мощный рост индекса добычи полезных ископаемых являлся, можно сказать, статистическим эффектом, реализовавшимся из-за санкций, и не сопровождался наращиванием объёмов добычи. То есть улучшения как такового не произошло, и в статистике за октябрь (или уж по крайней мере – за ноябрь) мы это должны будем увидеть.

Во-вторых, рост промышленности в сентябре в значительной степени был обеспечен спросом со стороны государства. Месяц назад⁴ мы подробно рассказывали о том, что практически весь рост промышленности в 2014 г. является следствием роста государственных закупок продукции подотрасли «Производство судов, летательных и космических аппаратов и прочих транспортных средств

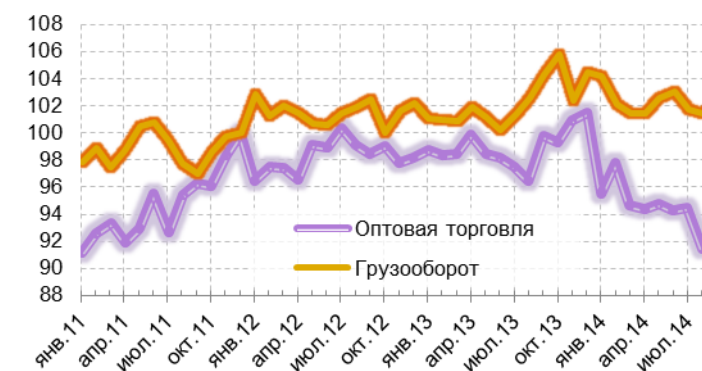
⁴ См. КГБ №78, «Стоит ли радоваться росту промышленности?»

Рис. 3.3. Динамика строительства и инвестиций (100 = дек. 2010 г., сезонность устранена)

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

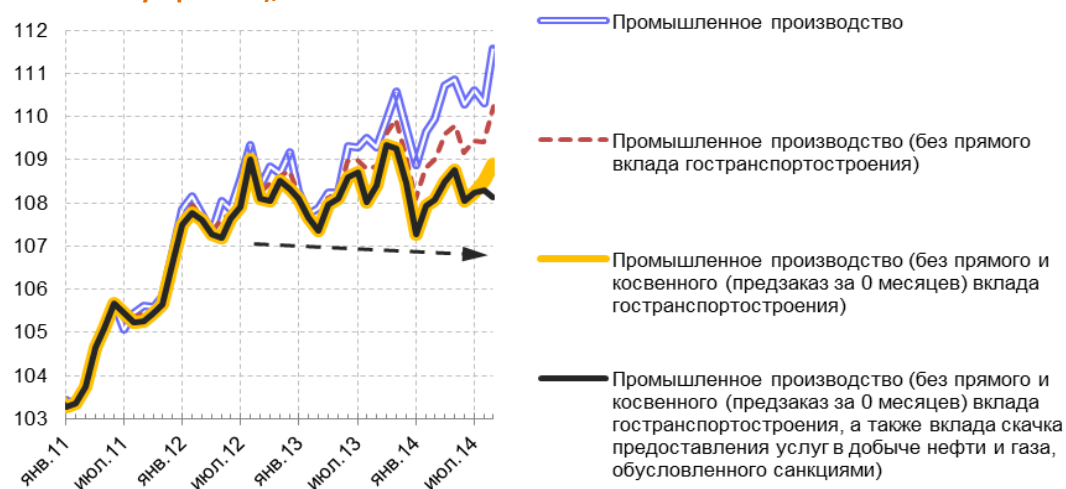
Рис. 3.4. Динамика грузооборота и оптовой торговли (100 = дек. 2011 г., сезонность устранена)

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

(DM.2)»⁵, которую мы решили для краткости называть гостранспортостроением, или сокращённо ГТС. В сентябре рост этой подотрасли составил 30,3% г/г (в январе-сентябре – 28,5%), что соответствует росту к августу на 11,9%. После устранения прямого и косвенного вклада ГТС из динамики промышленности (прямой – вклад непосредственно ГТС, косвенный – вклад отраслей промышленности, производящих сырьё и компоненты для ГТС) получается, что вся прочая промышленность выросла в сентябре на 1,2% г/г (в то время как вся промышленность, включая ГТС – на 2,8%) а в январе-сентябре – на символические 0,1%, хотя вся промышленность, включая ГТС, выросла на 1,5% (рис. 3.6).

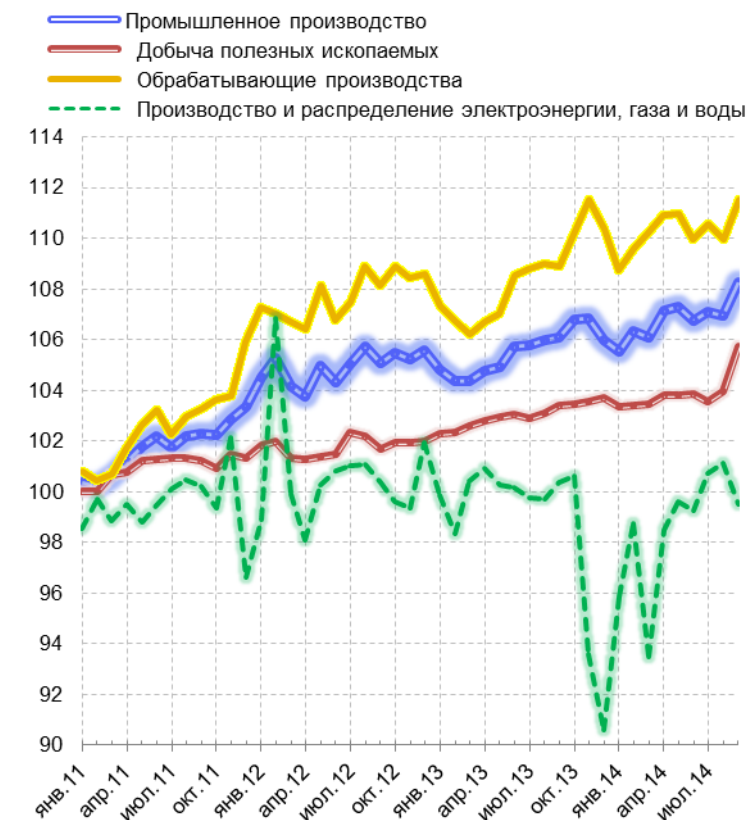
Рис. 3.6. Динамика промышленности, в т.ч. за вычетом вклада гостранспортостроения и санкционного скачка предоставления услуг в сфере добычи нефти и газа (100 = 2010 г., сезонность устранена), в %

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

⁵ К этому сегменту промышленности помимо указанного в названии относится производство железнодорожного состава, самолётов, вертолётов, подводных лодок и пр. То есть, в эту подотрасль попадает существенная часть транспорта, закупаемого государством и госкомпаниями (типа РЖД), в том числе – военная техника (в рамках гособоронзаказа).

Рис. 3.5. Динамика промышленного производства (100 = дек. 2010 г., сезонность устранена)

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

В-третьих, в сентябре вновь была запущена программа «Автохлам», и уже в сентябре по ней было продано около 30 тыс. автомобилей. На основе наблюдавшегося вплоть до августа устойчивого тренда на снижение продаж автомобилей (рис. 3.7), который был переломлен в сентябре, мы оценили чистый эффект⁶ от действия «Автохлама» в сентябре в примерно 12 тыс. автомобилей. Соответствующее приращение производства, по нашим оценкам, повысило индекс промышленного производства на 0,1-0,2 п.п.

Рис. 3.7. Динамика продаж в России новых легковых и легких коммерческих автомобилей и производства автомобилей (100 = 2012 г., сезонность устранена)

Примечание. Несовпадение в 2008–2009 гг. уровней индекса производства и индекса продаж автомобилей (по сравнению с последующими годами) объясняется меньшей степенью локализации производств автомобилей в те годы.

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

⁶ Т.е. дополнительные продажи автомобилей к тем, которые были бы, если бы программы не было.

Учёт даже первых двух факторов (рис. 3.6) позволяет говорить о том, что «рыночная» часть промышленности не растёт уже ровно два года, и снижалась в сентябре. Получается, что рост промышленности является результатом в какой-то степени статистического эффекта, в какой-то степени – государственной накачки (ГТС и «Автохлам»). Чего угодно, но только не улучшения состояния экономики.

Николай Кондрашов

Деньги и инфляция

4. Цены на лекарства в сентябре: ЖНВЛП⁷ подешевели!

Обострение респираторных заболеваний осенью – дело обычное. Вот и я при первых признаках отправилась в государственную аптеку ГБУЗ⁸ и купила аспирин, витамин «С», капли от насморка, леденцы и микстуру от кашля. Однако, увидев чек, сумма в котором превышала 800 рублей, попросила ещё и валидол. По всей видимости, я выбрала «неправильные» лекарства. Ведь Росздравнадзор зафиксировал в сентябре даже небольшое снижение среднего уровня розничных цен на ЖНВЛП к августу, а рост к январю не превысил 0,4% как по Москве, так и по России в целом. Как же так получилось?

В соответствии с Законом РФ «Об обращении лекарственных средств» и Постановлением правительства РФ «О государственном регулировании цен на лекарственные препараты, включенные в перечень ЖНВЛП», стала обязательной регистрация цен производителей (отечественных и зарубежных) и предельных торгово-сбытовых надбавок к ним (устанавливаемых субъектами РФ) по утверждённому перечню ЖНВЛП. Зарегистрированные цены и надбавки

⁷ Жизненно необходимые и важнейшие лекарственные препараты.

⁸ Государственное бюджетное учреждение здравоохранения.

фиксируются в декабре⁹ и должны сохраняться неизменными в течение всего следующего года.

В настоящее время действует перечень ЖНВЛП 2012 года, включающий 567 позиций, из которых 93 наименования (16,4%) производятся только российскими фармацевтическими компаниями, 207 наименований (36,5%) — только зарубежными, 267 (47,1%) выпускают как российские, так и зарубежные производители. Ежемесячный мониторинг цен на ЖНВЛП, а также их динамики по отношению к предыдущему месяцу и к январю текущего года в разрезе регионов осуществляет Росздравнадзор. В сентябре 2014 года, по данным Росздравнадзора, из 571 наименования ЖНВЛП (+4 к перечню 2012 года) невозможно было отследить динамику розничных цен в среднем по России по 288 позициям (50,4%). По этим препаратам данные о ценах отсутствовали хотя бы в один из временных периодов (январь, август или сентябрь 2014 года). При этом по 82 наименованиям не было данных по всем регионам ни за один временной период текущего года.

Вообще, в сентябре в среднем по России в амбулаторном сегменте (аптеки, аптечные киоски и т.п.) имелось в наличии лишь 334 наименования (58,5%) из перечня. Куда же делись остальные более 40% наименований? Или они уже не являются жизненно необходимыми, и спрос на них отсутствует? Здесь возможны несколько гипотез. Или и спрос, и препараты на самом деле есть, но аптеки не предоставляют по ним данные в Росздравнадзор, поскольку фактические цены превышают зарегистрированные (что является нарушением закона). Или отечественные производители ЖНВЛП во избежание убытков из-за резкого роста цен на фармацевтические субстанции (на 90% импортные) приостановили выпуск наиболее убыточных продуктов до новой регистрации цен в конце года (что также является нарушением закона).

По тем 334 ЖНВЛ препаратам, по которым имелись полные данные о ценах,

⁹ Заявление на перерегистрацию цен должно быть подано до 1 октября, а максимальный срок принятия решения о регистрации составляет 60 рабочих дней.

Росздравнадзор приводит следующие сведения. В сентябре средний по России уровень розничных цен на ЖНВЛП по сравнению с августом снизился на 0,04%, а относительно января вырос на 0,36%; по Москве снижение составило 0,29%, рост – 0,35% соответственно. Парадоксальным, на первый взгляд, выглядит тот факт, что средний по России уровень розничных цен на ЖНВЛП зарубежного производства в сентябре вырос лишь на 0,18% относительно августа и на 1,05% относительно января (по Москве – на 0,23 и 1,29% соответственно). А как же девальвация? Столь незначительный рост цен на *импортные* ЖНВЛП обусловлен, по-видимому, отсутствием у иностранных производителей возможности перерегистрации цен на них¹⁰ фактически с 2011 года.

Не легче сейчас и отечественным производителям ЖНВЛП. Выбирая приемлемую для себя стратегию выживания в условиях стремительной девальвации рубля, предприятия так или иначе идут на повышение цен. Наиболее значительный рост розничных цен на *отечественные* ЖНВЛ препараты в сентябре по сравнению с январём отмечен в Москве – на 11,2%, тогда как по России в целом – пока немногим более 2%.

Судя по всему, почти все из приобретённых мной лекарств (именно в нужной лекарственной форме) не попали в перечень ЖНВЛП. Ведь, согласно Росстату, в сентябре в Москве потребительские цены на медикаменты выросли к декабрю 2013 года на 9,6%, а учитывая, что примерно половина рынка приходится на ЖНВЛС с его близким к нулю ростом цен, рост цен на остальные препараты может превысить 19%. Но есть же ещё и сезонное повышение цен на не ЖНВЛП!

P.S. В заключение – о наиболее сильном шоке, испытанном при покупке вышеназванного набора лекарств. Цена прежде копеечной, но эффективной и проверенной десятилетиями микстуры от кашля с алтейным корнем, корнем солодки и грудным эликсиром, приготовляемой тут же в аптеке, составила 217

¹⁰ Минэкономразвития только рассматривает предоставление возможности перерегистрации цен на ЖНВЛП иностранным производителям, но только в 2014 году на прогнозируемый темп инфляции. Но есть возражения со стороны Минздрава и ФАС.

рублей за 100 мл (хватает на 2 дня). В пересчёте на 0,5 литра микстура оказалась почти на 200 рублей дороже армянского коньяка десятилетней выдержки.

Елена Балашова

Платежный баланс

5. Помощь Центробанка не потребовалась

Согласно оценкам Банка России, в третьем квартале 2014 года профицит счёта текущих операций (СТО) составил 11 млрд. долл., что на 20% ниже предыдущего квартала. За счет сокращения импорта товаров и инвестиционных доходов к выплате нерезидентам удалось избежать дефицита СТО, имевшего место год назад.

Оценки текущего профицита и чистого оттока капитала за третий квартал, которые мы представили в предыдущем выпуске КГБ, практически совпали с опубликованными на прошлой неделе данными по платежному балансу. Детализация этих данных по секторам экономики и инвестициям позволяет уточнить текущие тенденции и сделать следующие основные выводы.

1. Падение импорта усилилось, компенсируя сокращение топливного экспорта.

Сокращение стоимости импорта было ожидаемым, основная интрига – насколько? Кратко напомним, что стагнация в 2012 г. сменилась снижением в конце 2013 г., когда импорт сначала сократился на 1,7% год к году, затем в последующие два

квартала падение ускорилось до 5%, а в третьем квартале 2014 г. – до 8,7%. Устранение сезонности также указывает на усиление нисходящей тенденции за последние четыре квартала – от 0,5 до 4% (квартал к кварталу). В результате этой тенденции стоимость импорта в третьем квартале текущего года опустилась ниже 80 млрд. долл., снизившись почти на 1 млрд. долл. по отношению к предыдущему периоду и почти на 8 млрд. долл. по сравнению с прошлым годом (рис.5.1).

Импорт по своим масштабам является ключевым показателем адаптации платежного баланса к валютному кризису и сокращению внутреннего спроса (инвестиционного и потребительского), как это было в 1998 и 2008 гг. Если в начале года на импорт оказывало влияние падение инвестиционного спроса и курса рубля¹¹, то в последнее время все большее значение приобретает фактор слабеющего потребительского спроса. На импорт в третьем квартале могли также повлиять санкции против России и контрсанкции против Запада. Все эти факторы (девальвация рубля, сокращение внутреннего спроса и раскручивание санкционной войны) будут оказывать негативное влияние на импорт не только в четвертом квартале, но и весь следующий год.

В экспорте российского топлива наблюдалась разнонаправленная динамика (природный газ – падение, нефть – стагнация, нефтепродукты – рост). Физические объемы экспорта сырой нефти в третьем квартале практически не изменились по сравнению с предыдущим периодом, однако цены на российскую нефть упали на 6,7%. Чудес в экономике не бывает, поэтому влияние падающих цен в полной мере проявится в четвертом квартале. Рост стоимости экспорта нефтепродуктов, как и снижение экспорта природного газа, происходит, главным образом, за счёт физических объемов. Так, экспорт природного газа в третьем квартале, согласно данным Минэнерго, составил всего 34,9 млрд. м³ против 47,7 млрд. м³ кварталом

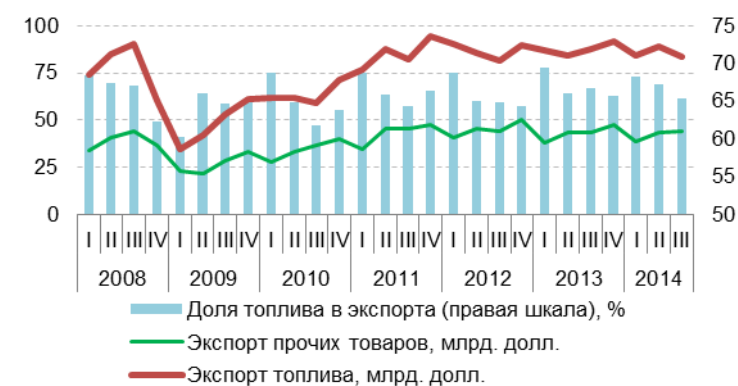
¹¹ Девальвация рубля к доллару в первом квартале достигла 6,9% квартал к кварталу в номинальном выражении и замедлилась примерно в два раза в третьем квартале. Инвестиции в основной капитал резко «просели» в начале года. В динамике реальной зарплаты с устраненной сезонностью в последние месяцы наблюдается переход от стагнации к снижению.

Рис. 5.1. Стоимость импорта товаров, млрд. долл.

Источник: Банк России, CEIC Data, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 5.2. Стоимость экспорта товаров, млрд. долл.

Источник: Банк России, CEIC Data, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

ранее и 48,4 млрд. м³ за аналогичный период прошлого года. Одним прекращением поставок газа в Украину это не объяснить. Вряд ли Газпром придерживает газ европейским потребителям, чтобы заполнить свои ПХГ (объемы добычи снизились ровно настолько, насколько сократился экспорт). Скорее, речь идет о попытке ограничить реверс газа в Украину. В целом, стоимость экспорта топлива в третьем квартале снизилась почти на 6% (квартал к кварталу) и составила 84 млрд. долл. (рис.5.2).

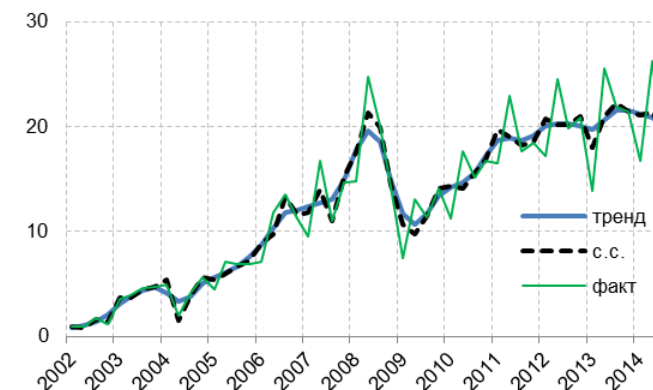
На этом фоне динамика нетопливного экспорта выглядит более стабильной (рис.5.2). С устраненной сезонностью стоимость нетопливного экспорта практически не меняется на протяжении последних четырех кварталов, оставаясь на уровне 44 млрд. долл. В условиях торговых войн можно было ожидать сокращения этой группы экспорта. Но... то ли санкции его не касаются, то ли долгосрочные контракты продолжают действовать. Поскольку предпосылок для роста как не было, так и нет, в лучшем случае стагнация продолжится. В худшем – негативные эффекты проявятся позднее.

В итоге торговый баланс в третьем квартале составил почти 49 млрд. долл. против 52 млрд. долл. во втором квартале и 44 млрд. долл. годом ранее (рис. 5.4).

2. Существенно сократились инвестиционные доходы к выплате нерезидентам.

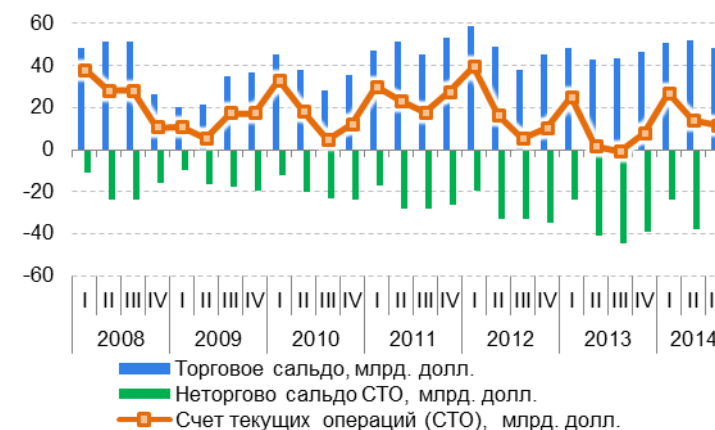
Вторым по значимости стабилизирующим фактором платежного баланса в условиях девальвации рубля стали выплаты предприятиями дивидендов и процентных платежей нерезидентам. В третьем квартале эти инвестиционные доходы к выплате сократились до 19 млрд. долл. (рис. 5.3), или на 13% к предыдущему году. Этому способствовал, главным образом, 10%-ный (год к году) рост курса доллара к рублю. Стагнация экономики уменьшает финансовый результат прибыльных предприятий. На фоне продолжающейся девальвации рубля это еще больше снизит долларовой эквивалент инвестиционных выплат в ближайшем будущем.

Рис. 5.3. Инвестиционные доходы предприятий к выплате, млрд. долл.

Источник: Банк России, CEIC Data, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 5.4. Счет текущих операций, млрд. долл.

Источник: Банк России, CEIC Data, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

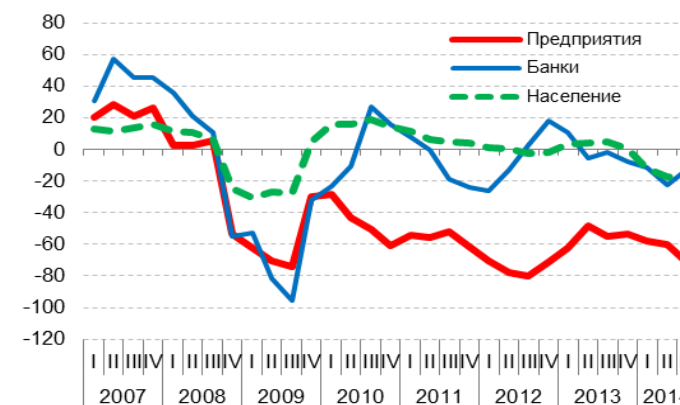
В остальных статьях счета текущих операций изменения не столь велики, либо показатели не столь масштабны. В результате неторговый дефицит в третьем квартале составил 37 млрд. долл. (рис. 5.4), что сопоставимо с предыдущим кварталом (как в номинале, так и при исключенной сезонности) и на 16% ниже, чем год назад. Как следствие, удалось избежать прошлогоднего дефицита СТО, но при этом текущий профицит (11 млрд. долл.) оказался ниже показателей предыдущих двух кварталов (27 и 14 млрд. долл.).

3. Баланс прямых и портфельных инвестиций все больше уходит в отрицательную область.

Отрицательный баланс прямых и портфельных иностранных инвестиций в Россию и за рубеж в третьем квартале достиг рекордного уровня 16 млрд. долл. (если не считать первый квартал 2013 г., «искаженный» сделкой Роснефти). Тенденция к росту дефицита прямых и портфельных инвестиций началась еще после кризиса 2008–2009 гг., свидетельствуя о низкой привлекательности российских активов для инвесторов (график баланса прямых и портфельных инвестиций в годовом выражении представлен на рис.5.6). Если десятикратное (как в годовом, так и в квартальном выражении!) падение прямых инвестиций в Россию в минувшем квартале до символического 1 млрд. долл.¹² можно списать на санкции, то продолжающийся (все последние четыре года) исход портфельных инвесторов из России, а также устойчивый ежеквартальный спрос прямых инвесторов на зарубежные активы в объеме 10–20 млрд. долл., не иссякающий с 2006 г., наглядно говорят о «привлекательности» российской юрисдикции. Характерно, что санкции против ключевых российских отраслей и банков пока никак отразились на этой тенденции, хотя ресурсов для таких инвестиций за рубеж становится все меньше и меньше.

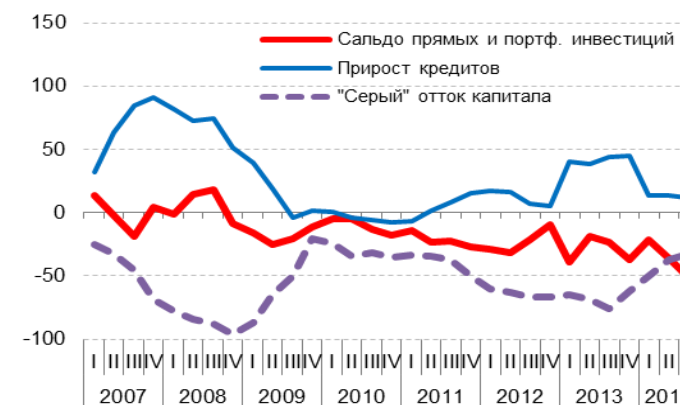
¹² Фактически это означает сокращение объема прямых инвестиций нерезидентов в России, поскольку в этот показатель включаются еще реинвестированные доходы.

Рис. 5.5. Чистый приток/отток капитала частного сектора (накопленным итогом за 4 квартала), млрд. долл.

Источник: Банк России, CEIC Data, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 5.6. Финансовые операции реального сектора, накопленным итогом за четыре квартала, млрд. долл.

Источник: Банк России, CEIC Data, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

4. Внешний долг частного сектора стал сокращаться – и рефинансировать сложно, и спрос на новые кредиты снизился.

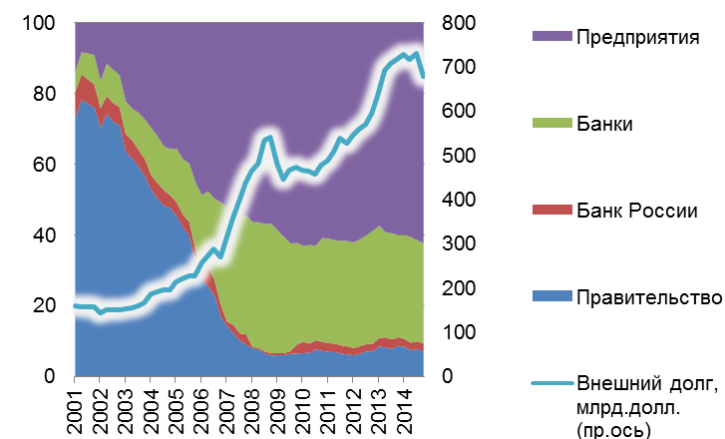
Динамика и структура внешнего долга всех секторов экономики России представлены на рис. 5.7. По состоянию на 1 октября внешний долг банков сократился до 192 млрд. долл., или на 17 млрд. долл. за последний квартал. При этом плановые платежи в его погашение составляли 19 млрд. долл. Иными словами, банки не стали привлекать новые кредиты и все ресурсы направили на погашение долга.

Внешняя задолженность предприятий сократилась на 27 млрд. долл. – до 422 млрд. долл. При плановых платежах 38 млрд. долл. в третьем квартале рефинансирование составило менее 30%. В условиях сжатия внутреннего спроса и девальвации рубля кредиты в иностранной валюте может позволить разве что экспортно-ориентированный сектор – главным образом, металлурги и предприятия ТЭКа. Но и они оказались в крайне сложной ситуации из-за снижения мировых цен на товарных рынках.

Несмотря на всё это, ситуация с привлечением валюты не столь плачевна, как кажется. Во-первых, в структуре внешнего долга частного сектора достаточно велика доля государства (55% у банков и 40% у предприятий), которое не оставит в беде своих подопечных. Примерно четверть внешнего долга частный сектор заимствовал в рублях, по всей видимости, у своих прямых инвесторов, с которыми, как правило, можно договориться о рефинансировании. Во-вторых, чистая позиция по внешнему долгу¹³ банковского сектора отрицательна, т.е. внешние активы превышают внешний долг, особенно в его краткосрочной части. По нашим оценкам, валютные активы и пассивы банков, скорее всего, остаются сбалансированными как по срокам погашения, так и по долговым инструментам. Это означает, что в целом банковская система в состоянии обеспечить себя валютой без привлечения резервов Центробанка, хотя это не исключает проблем

¹³ По данным Банка России на 1 апреля 2014 г.

Рис. 5.7. Внешний долг (млрд. долл.) и его структура, в %

Источник: Банк России, CEIC Data, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

для отдельных банков. Более сложная ситуация у реального сектора: если краткосрочная чистая позиция, как и у банков, отрицательна и не вызывает опасений, то для погашения задолженности свыше одного года собственных ресурсов явно не хватает – дефицит валюты оценивается нами в 280–300 млрд. долл. Тут и резервов Банка России не хватит. Остается надеяться на улучшение внешней конъюнктуры и рефинансирование части внешнего долга, обеспеченного поставками сырья.

5. В оттоке капитала – разнонаправленные движения.

«Серый» отток капитала реального сектора (к которому мы относим сомнительные сделки, торговые кредиты, прочие активы, а также чистые ошибки и пропуски), после паузы во втором квартале, вновь стал расти и в третьем квартале превысил 10 млрд. долл. (рис. 5.8).

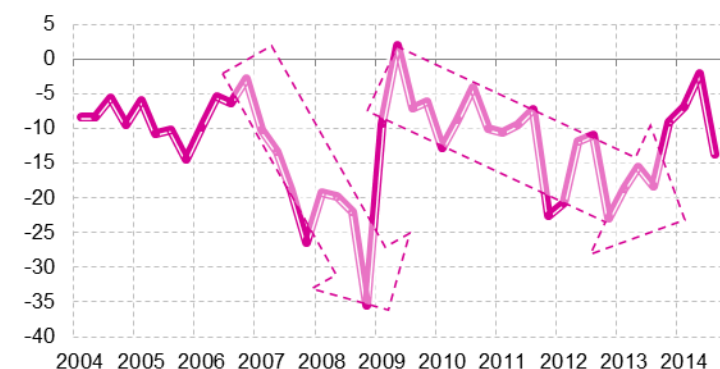
Активы банков в третьем квартале сократились на рекордные (!) 32 млрд. долл. (или на 28 млрд. долл. без учета валютных свопов), накопленные в предыдущие три квартала (рис. 5.9). Если это – фиксация прибыли на разнице курсов, то в условиях очередной волны девальвации в октябре банки должны вновь начать накапливать валютные активы, учитывая девальвационные ожидания и декабрьский пик платежей частного сектора (30 млрд. долл.).

Население в третьем квартале сократило покупку наличной валюты до 1,5 млрд. долл. против 10 и 3 млрд. долл. в предыдущие два квартала. Потенциал дальнейшей скупки наличной валюты в случае продолжения девальвации и чистки банковской системы мы оцениваем в 15–20 млрд. долл. (рис. 5.10).

Какие выводы из вышесказанного можно сделать на краткосрочную перспективу?

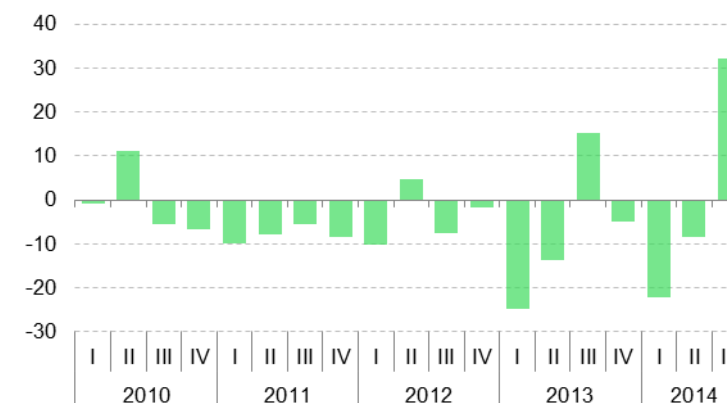
Низкие цены на нефть (в первой половине октября средняя цена за баррель российской нефти снизилась до 88 долларов) и падение экспорта в совокупности с сезонным ростом импорта могут привести к дефициту СТО в четвертом квартале (около 3 млрд. долл.). В следующем году основная интрига связана с динамикой

Рис. 5.8. «Серый» отток капитала, млрд. долл.

Источник: Банк России, CEIC Data.

Рис. 5.9. Изменение активов банковской системы («+» означает их сокращение), млрд. долл.

Источник: Банк России, CEIC Data.

нефтяных цен: профицит СТО может сократиться до 34 млрд. долл. в случае сохранения низких цен против 49 млрд. долл. в 2014 г. и возрасти до 52 млрд. долл. при их восстановлении до уровня 100 долл./барр.

Чтобы оценить масштабы чистого оттока капитала частного сектора, необходимо ввести дополнительные гипотезы или предпосылки (достаточно оптимистичные с нашей точки зрения):

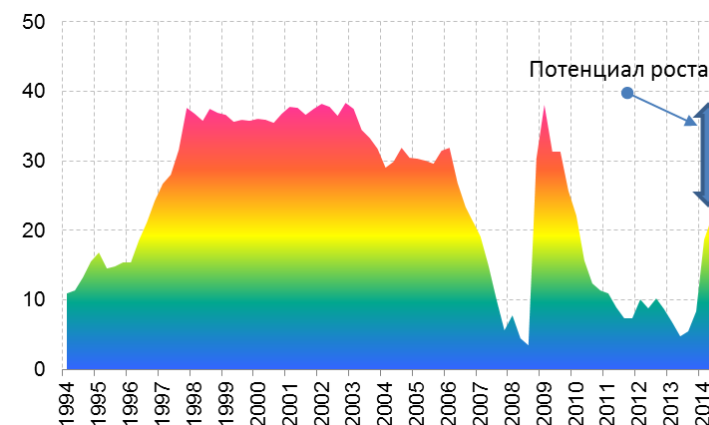
- банки снижают продажу валютных активов до объемов, необходимых для поддержания текущего уровня чистой международной инвестиционной позиции;
- предприятия сокращают отрицательный баланс прямых и портфельных инвестиций;
- серый отток капитала не превышает 10–15 млрд. долл. в квартал в зависимости от динамики нефтяных цен;
- частный сектор постепенно адаптируется к санкциям, в результате банки наполовину рефинансируют внешний долг, предприятия – на 75%;
- правительство из своих фондов выделяет частному сектору 20–25 млрд. долл. в год.

В этом случае в четвертом квартале чистый отток капитала частного сектора может возрасти до 35 млрд. долл. и по итогам текущего года составит около 120 млрд. долл. В 2015 г. влияние санкций на инвестиции сохраняется, при этом чистый отток капитала ослабевает до 110–115 млрд. долл. в случае низких цен на нефть и до 95–100 млрд. долл. в случае их стабилизации до уровня 100 долл./барр.

В результате суммарный дефицит валюты по платежному балансу оценивается нами от 20 до 60 млрд. долл. При сохранении нынешней валютной политики это означает рост стоимости бивалютной корзины от 3 до 8 рублей.

Сергей Пухов

Рис. 5.10. Объем наличной валюты у населения

Источник: Банк России, CEIC Data, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Бюджет

6. Бюджет направлен в Думу

Проект федерального бюджета на 2015–2017 годы, поступивший на рассмотрение в Думу, основан на консервативном сценарии развития экономики МЭР. В современных условиях он выглядит слишком оптимистичным.

Макропрогноз. В консервативном сценарии неявно предполагается прекращение в 2015 году режима санкций и уменьшение (по сравнению с 2014 годом) масштабов вывоза капитала. Излишнюю оптимистичность этого сценария признает Минфин, заложив в проект бюджета на 2015 год использование средств Резервного фонда для компенсации недополученных нефтегазовых доходов и финансирования бюджетного дефицита в размере 500 млрд. руб.

Доходы бюджета. В структуре доходов федерального бюджета на 2015 и 2016 годы продолжают доминировать нефтегазовые доходы (см. табл. 6.1), рост которых обеспечивается преимущественно обесценением рубля. Таким образом, избавиться от нефтяной зависимости не удастся. Напротив, в 2015 году она может дополнительно возрасти из-за недобора нефтегазовых доходов¹⁴.

Из-за очевидной оптимистичности сценарных условий, в том числе в части ожидаемых объемов нефтегазового экспорта, мировых цен на нефть и иных параметров макроэкономического прогноза, в зоне риска находятся как нефтегазовые, так и нефтегазовые доходы федерального бюджета. При предположении о неизменности обменного курса рубля к доллару, уменьшение мировых цен на нефть на 1 долл./барр. сокращает нефтегазовые доходы федерального бюджета 2015 года примерно на 80 млрд. руб. Однако существенное снижение нефтяных цен (по сравнению с заложенным в прогнозе

¹⁴ Показатели 2016 и 2017 годов еще будут многократно пересматриваться, поэтому здесь мы их оставляем без комментариев.

Таблица 6.1. Доходы федерального бюджета, в % к ВВП

Показатель	2011	2012	2013	2014 (оценка)	2015–2017 проект		
					2015	2016	2017
Доходы	20,3	20,7	19,5	19,4	19,5	19,0	18,4
Нефтегазовые доходы	10,1	10,4	9,8	10,0	10,0	9,7	9,1
Нефтегазовые доходы	10,2	10,3	9,7	9,3	9,5	9,3	9,3

Источник: Минфин.

Минэкономразвития), разумеется, приведет к дополнительному ослаблению рубля, что в определенной степени сгладит бюджетные потери. Так, по нашим оценкам, если средняя цена на нефть в 2015 году сложится на уровне 85 долл./барр. (снижение на 15 долл./барр.), нефтегазовые доходы бюджета сократятся примерно на 700 млрд. руб.

Налоговый маневр в нефтяной отрасли. Законопроект предусматривает осуществление налогового маневра в нефтяной отрасли в 2015–2017 годах. Он сводится, прежде всего, к резкому увеличению НДС на нефть при сокращении нефтяных экспортных пошлин. Поскольку экспортные пошлины создают серьезные проблемы при формировании внутренних цен на нефть и нефтепродукты, такой инструмент изъятия нефтяной ренты в большинстве нефтедобывающих стран не используется, поэтому в принципе такое решение можно приветствовать. Однако в связи с достаточно резким (по сравнению с действующим порядком) изменением соотношения вывозных пошлин на нефть и нефтепродукты возникают вопросы. В настоящее время более 50% произведенных в России нефтепродуктов экспортируется, при том что глубина нефтепереработки крайне низка и составляет около 70%. Экспортируется почти весь произведенный мазут и около 55% дизельного топлива (топливо низкого качества, в странах-импортерах оно подвергается дальнейшей переработке). В проекте федерального бюджета на 2015 год предлагается такое соотношение между вывозными пошлинами на нефть и нефтепродукты, которое будет стимулировать экспорт нефтепродуктов, в том числе и мазута (см. табл. 6.2). Тем самым, стимулируется производство нефтепродуктов с низкой глубиной нефтепереработки и низкого качества. Отметим, что ранее предполагалось приравнять вывозные пошлины на мазут к нефтяным в 2015 году. Сейчас сделан определенный шаг назад.

Собираемость налогов. Формируя показатели по ненефтегазовым доходам на 2015–2017 годы, Минфин, помимо использования достаточно оптимистичного макропрогноза, закладывает предпосылку роста собираемости налогов. Такой рост должен стать следствием реализации мер «по сокращению теневого сектора

Таблица 6.2. Размер вывозных пошлин на нефтепродукты, в % от вывозной пошлины на нефть

	2014	2015	2016	2017
Бензин	90	78	61	30
Дизельное топливо	65	48	40	30
Мазут	66	76	82	100

Источник: Минэкономразвития РФ, Минфин РФ.

экономики, совершенствованию налогового и таможенного администрирования». Заметим, что в 2012 году правительство было всерьез озабочено улучшением взаимоотношений между бизнесом и налоговыми органами. Нынешний разворот в сторону ужесточения администрирования может не принести желаемых результатов.

Мобилизационный подход был применен Минфином при расчете отдельных видов налогов, в том числе важнейшего для федерального бюджета «внутреннего» НДС. Данные рисунка 6.1 характеризуют оптимизм Минфина в части собираемости НДС.

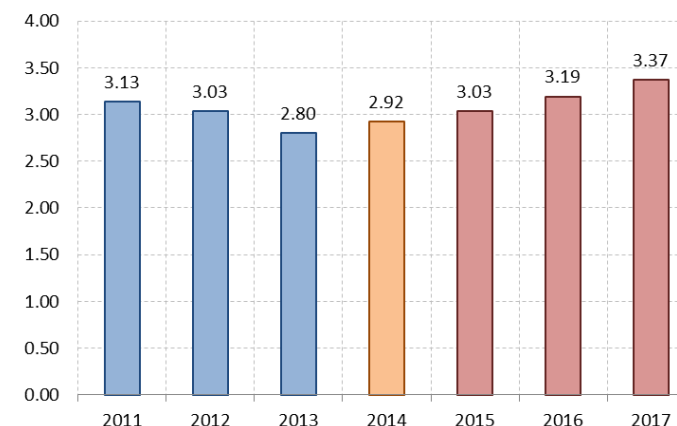
После некоторых колебаний правительство решило отказаться от формирования накопительной части пенсий (около 600 млрд. руб., с учетом размещения в НПФ и ВЭБ), но не повышать в 2015 году федеральные налоги (налоговая нагрузка вырастет за счет отмены предельной базы для начисления страховых взносов на ОМС работающего населения и повышения местных налогов).

Бюджетное правило и резервный фонд. Дополнительные риски исполнения федерального бюджета в 2015–2017 году связаны с источниками финансирования бюджетного дефицита.

В соответствии с проектом закона, дефицит бюджета на все три года составляет 0,6% ВВП, а основным источником его финансирования должны стать заимствования на внутреннем и внешнем рынках. Однако сам Минфин, похоже, не верит в возможность занимать в запланированных объемах по приемлемым ценам, поскольку уже в 2014 году Минфин отказался от первоначальных планов по размещению ОФЗ. Возможности Минфина по привлечению средств на рынке ОФЗ были подорваны отказом от формирования накопительных пенсий в 2014–2015 годах, ведь эти средства в основном размещались как раз на рынке государственных заимствований.

Предполагаемые в проекте бюджета доходы от приватизации в нынешних условиях также выглядят слишком оптимистично. Именно поэтому уже сейчас

Рис. 6.1. Поступления по НДС, в % к ВВП

Источник: Минфин РФ. Данные 2014 года соответствуют закону о бюджете на 2014–2016 годы.

Таблица 6.3. Источники финансирования бюджетного дефицита, млрд. руб.

Показатели	2013	2014	2015	2016	2017
	Отчет	Оценка	Законо-проект	Законо-проект	Законо-проект
Всего источников	323,0	-109,3	430,7	476,3	540,9
% к ВВП	0,5	-0,2	0,6	0,6	0,6
Средства Резервного фонда	-217,1	-62,5	0,0	0,0	0,0
Государственные заимствования	521,1	63,7	396,5	522,1	701,0
Приватизация	41,6	28,0	158,5	99,9	3,0
Прочие источники	-22,6	-138,5	-124,3	-145,7	-163,1

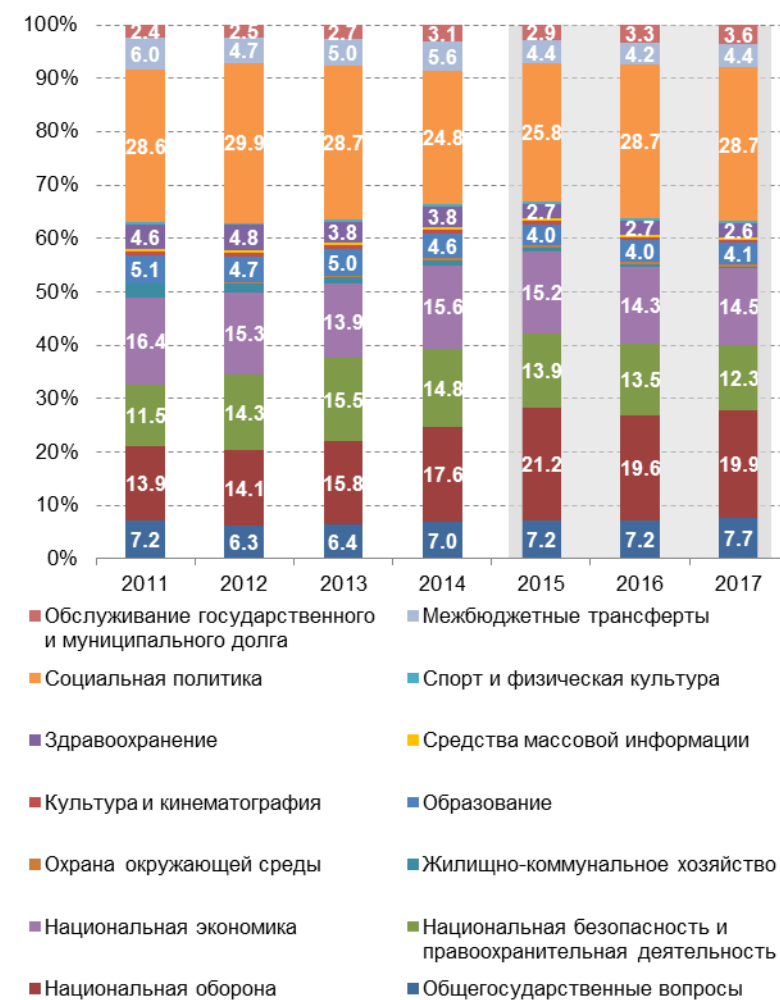
Источник: Минфин.

предполагается направить все дополнительные нефтегазовые доходы федерального бюджета (в объеме 344,3 млрд. рублей в 2015 году, 355,8 млрд. рублей в 2016 году, 359,7 млрд. рублей в 2017 году) на замещение государственных заимствований (см. табл. 6.3). Заметим, что таким образом в 2015 году замещается большая часть государственных заимствований. Вся предлагаемая конструкция по финансированию бюджетного дефицита сразу ломается при отсутствии дополнительных нефтегазовых доходов, что при нынешних ценах на нефть представляется весьма вероятным вариантом развития событий. Например, при падении нефтяных цен до 85 долл./барр. и невозможности осуществлять заимствования на внутреннем и внешнем рынках для финансирования расходов в запланированных объемах в 2015 году придется потратить более 1 трлн. руб. средств Резервного фонда. При подобных темпах расходования средств фонда, он будет полностью исчерпан к началу или середине 2017 года.

Структура расходов. Прежде всего, отметим быстрый рост доли расходов на оборону: за 2011–2015 годы она увеличилась на 7,3 п.п. (!), с 13,9 до 21,2% (см. рис. 6.2). Расходы на социальную политику, включающие в себя трансферт Пенсионному фонду в 2014 и 2015 годах, удалось заметно снизить как в абсолютном, так и в относительном выражении за счет отказа от формирования накопительных пенсий. Несмотря на все заверения, начиная с 2012 года, в федеральном бюджете растет доля затрат на управление. После провала в 2013 году расходы на национальную экономику, включающие в себя Программу по развитию Крымского федерального округа, в относительном выражении вернулись на уровень 2011–2012 годов.

За счёт каких статей расходов удастся повышать расходы на оборону, поддерживая высокий уровень расходов на социальную сферу и управление? Прежде всего, за счёт образования и здравоохранения. Доля расходов на образование в федеральном бюджете по сравнению с 2011 годом снизилась на 1,1 п.п. (с 5,1 до 4,0%), доля расходов на здравоохранение – на 1,9 п.п. (с 4,6 до 2,7%).

Рис. 6.2. Структура расходов федерального бюджета за 2011–2014 гг. и на прогнозный период 2015–2017 гг.

Источник: Минфин. В 2016 и 2017 годах за 100% принимался объем расходов бюджета без учета условно утвержденных расходов.

По сравнению с 2014 годом, расходы на здравоохранение снижаются в номинальном выражении на 21%, даже с учетом того, что на эти цели будут дополнительно направлены трансферты из бюджета ФОМС. Даже по сравнению с 2011 годом эти расходы в номинальном выражении ниже на 16%. Наконец, доля расходов на межбюджетные трансферты сокращается по сравнению с 2014 годом на 1,2%, в номинальном выражении трансферты должны сократиться на 13%.

Секретность и еще раз секретность. Вместе с ростом доли расходов на оборону ускоренными темпами растет доля секретной части расходов (см. табл. 6.4): с 2011 по 2015 год эта доля выросла на 9,3 п.п. Секретные расходы присутствуют в разделах «Национальная оборона» (около 70% засекреченных расходов), «Национальная безопасность» (20% секретных расходов), 5–6% приходится на раздел «Национальная экономика». Если тенденция к увеличению секретных расходов сохранится, публично обсуждать бюджетные проблемы будет не только трудно, но и бессмысленно.

Андрей Чернявский, Алена Чепель

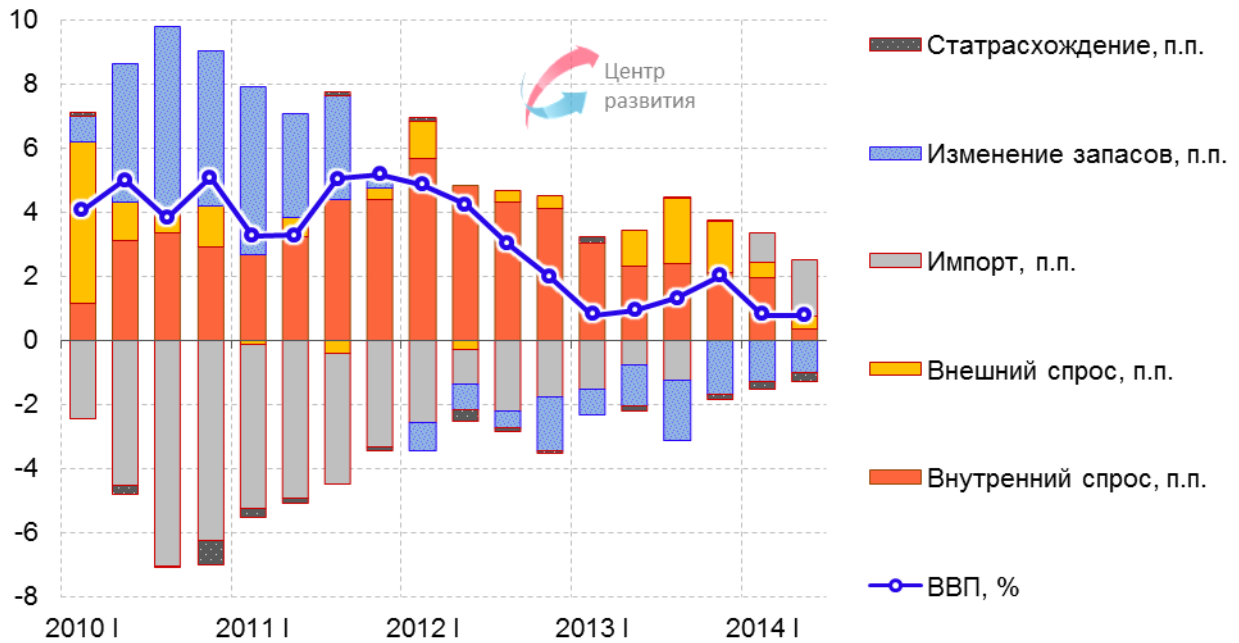
Таблица 5.4. Доля секретной части расходов в общем объеме расходов, в %

	2011	2012	2013	2014	2015
Скрытая часть расходов федерального бюджета, в % от общего объема расходов	11,7	11,6	13,8	16,4	21,0

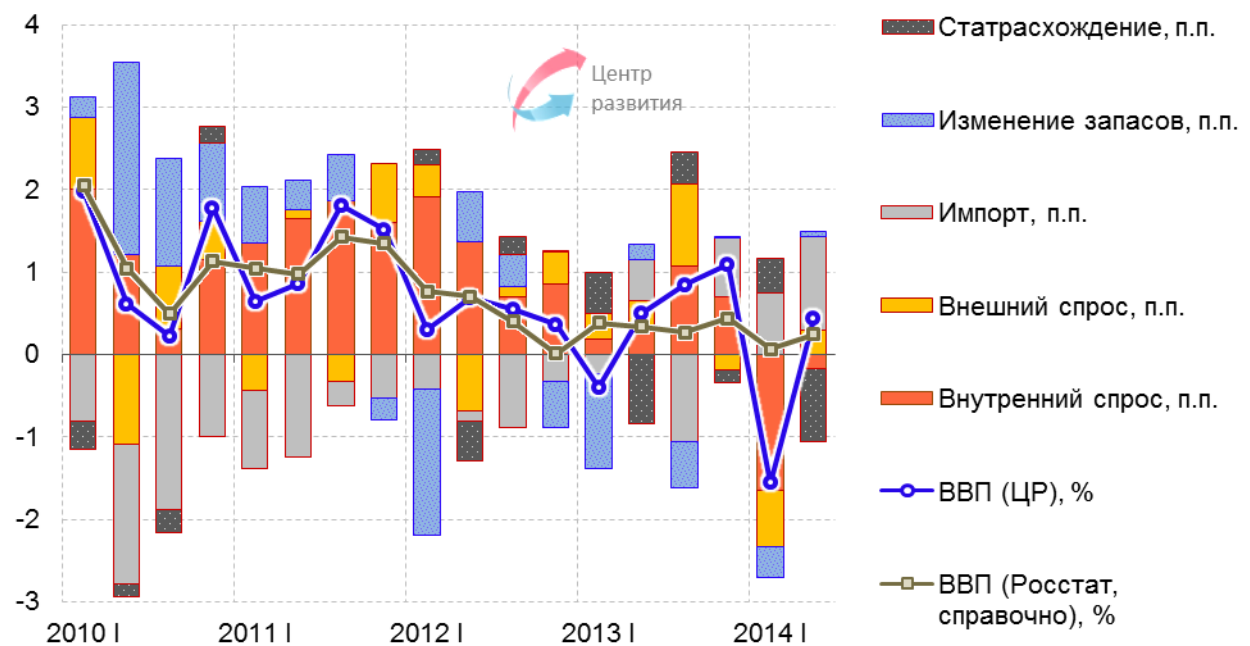
Источник: Минфин, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Экономика в «картинках»

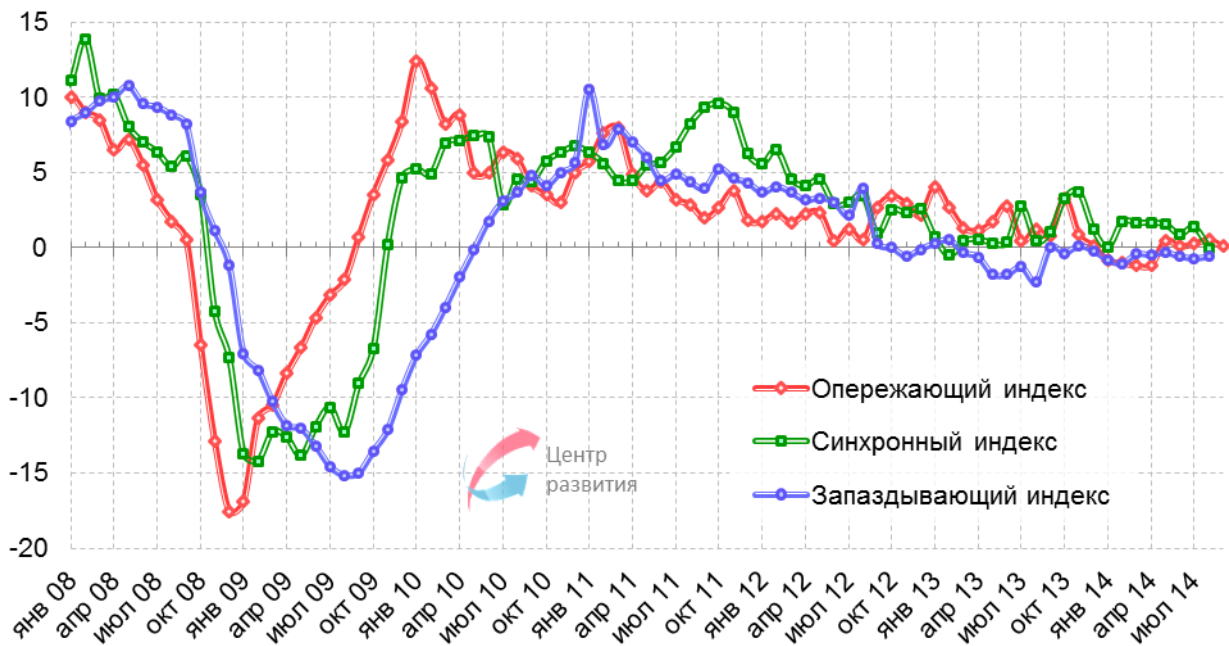
Динамика ВВП и вклад в неё составляющих по виду спроса (прирост к соответствующему кварталу предыдущего года)

Динамика ВВП и вклад в неё составляющих по виду спроса (прирост к предыдущему кварталу, сезонность устранена)

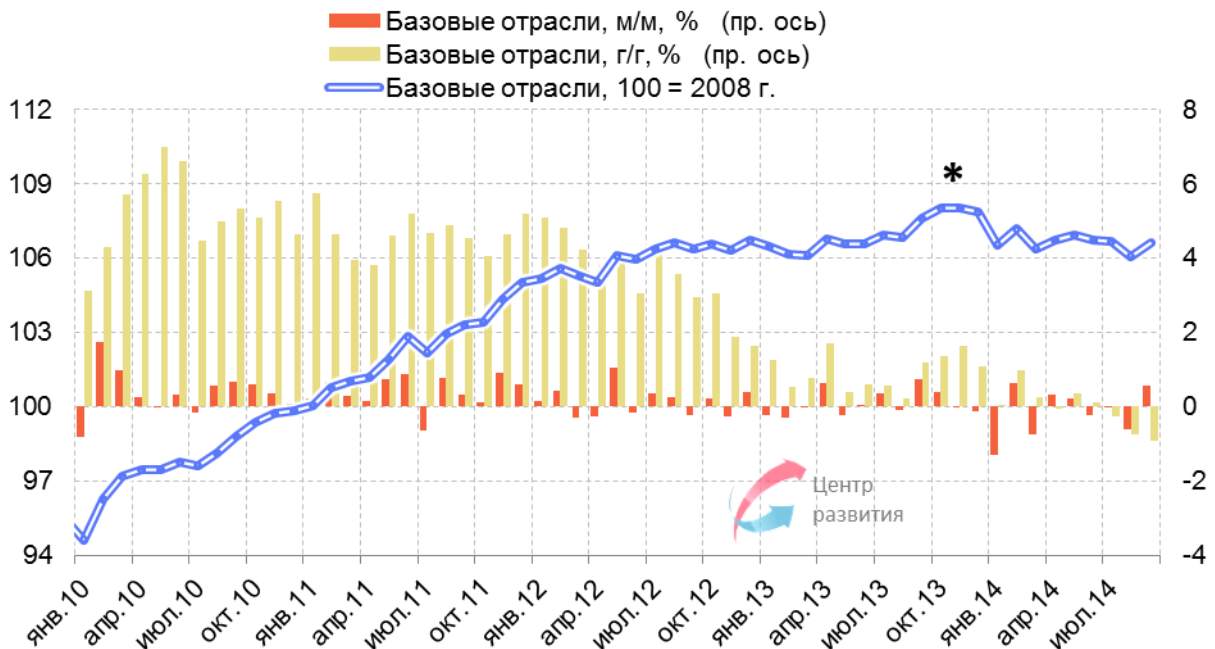

Циклические индексы (прирост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

Динамика выпуска базовых отраслей, без сельского хозяйства (сезонность устранена)

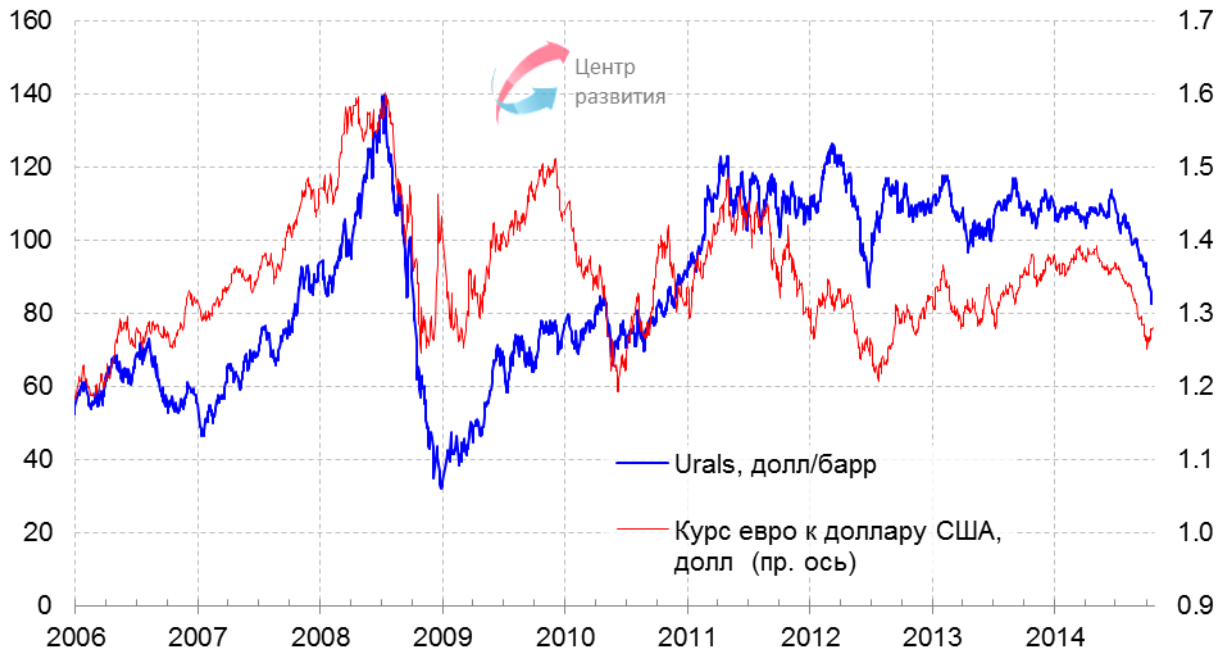
NEW

* Резкий подъём в базовых отраслях во втором полугодии 2013 г., который появился на этом графике, стал результатом: 1) пересмотра в феврале 2014 г. данных по динамике промышленности, начиная с 2010 г., 2) роста грузооборота трубопроводного транспорта за счет роста экспорт газа, и 3) роста оптовой торговли после сильного провала летом того же года. Падение этого показателя в январе преимущественно вызвано крайне негативными данными о динамике оптовой торговли.

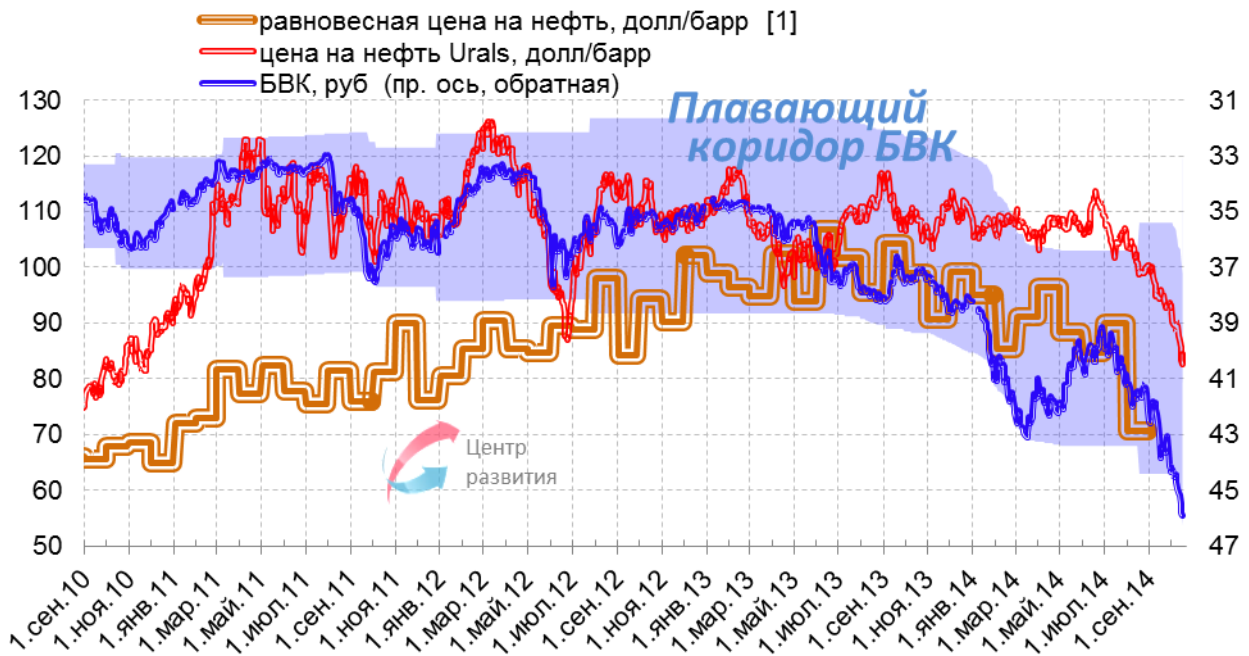
Динамика цен на нефть и курса евро к доллару

NEW

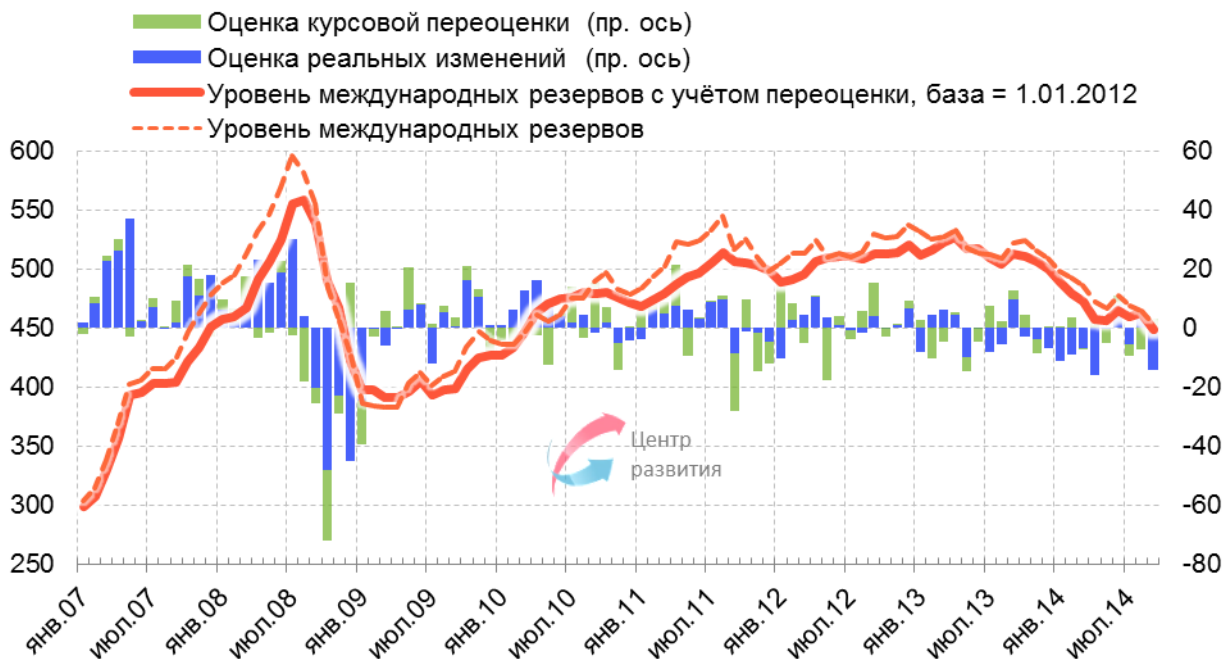
Динамика цен на нефть и курса рубля

NEW

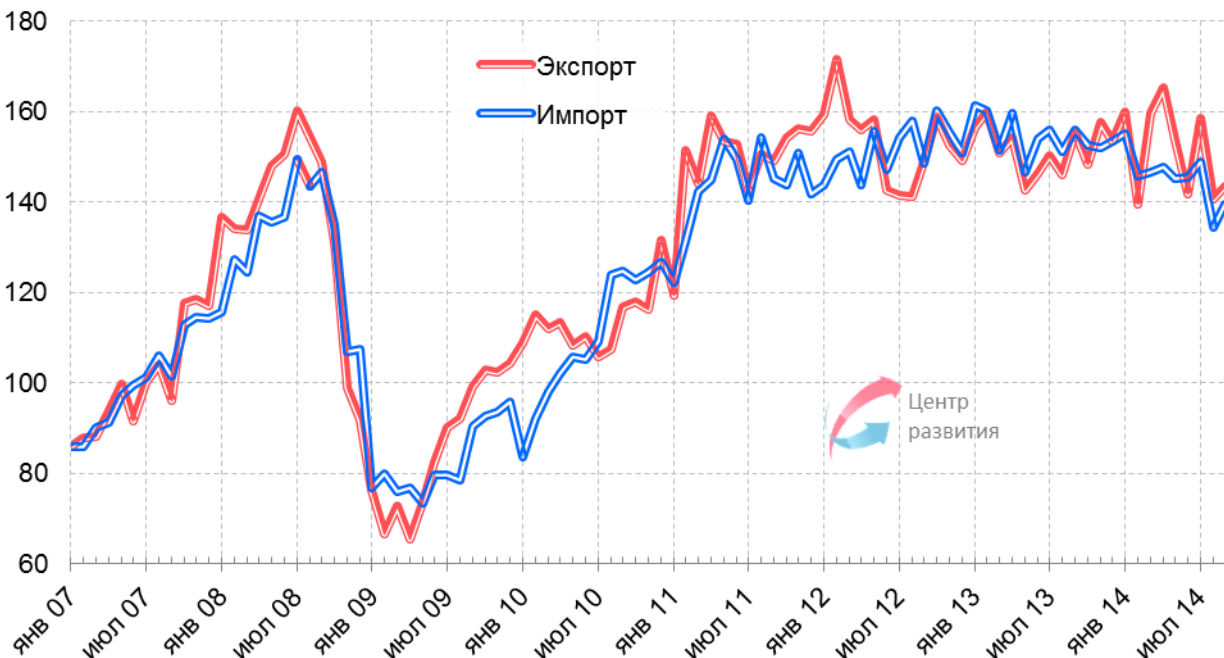

Динамика международных резервов (на конец месяца), млрд. долл.

NEW

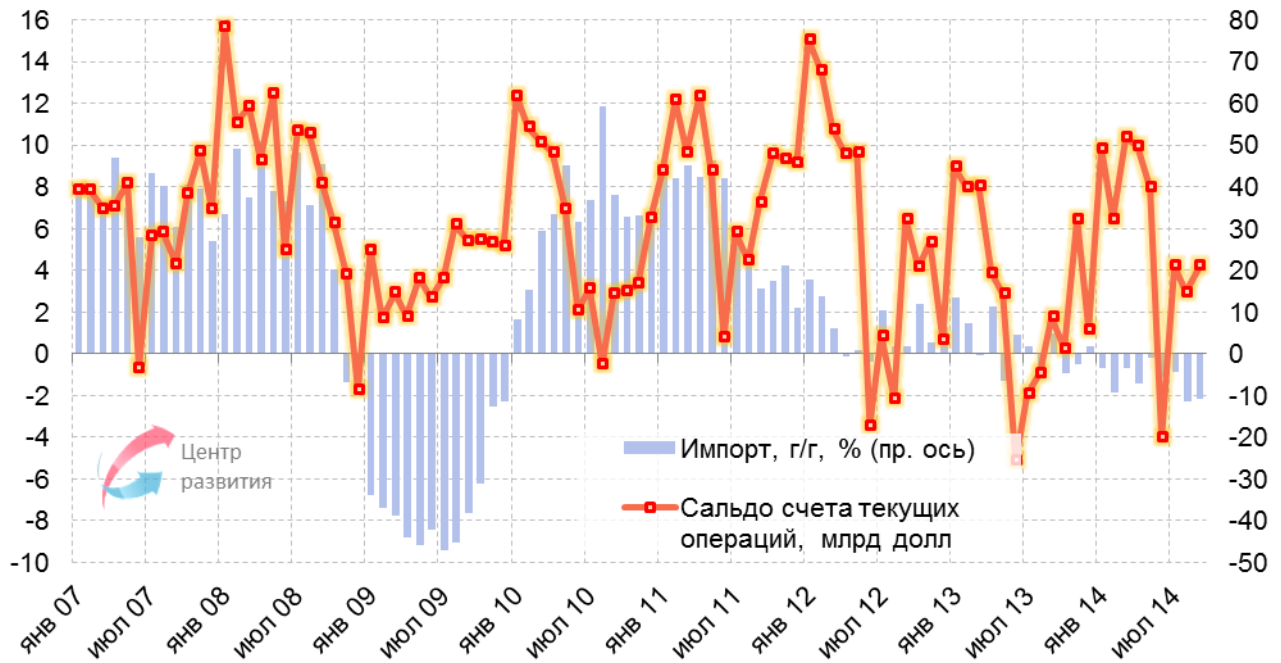
Внешняя торговля товарами (сезонность устранена, 100=январь.2007), в %^[2]

NEW

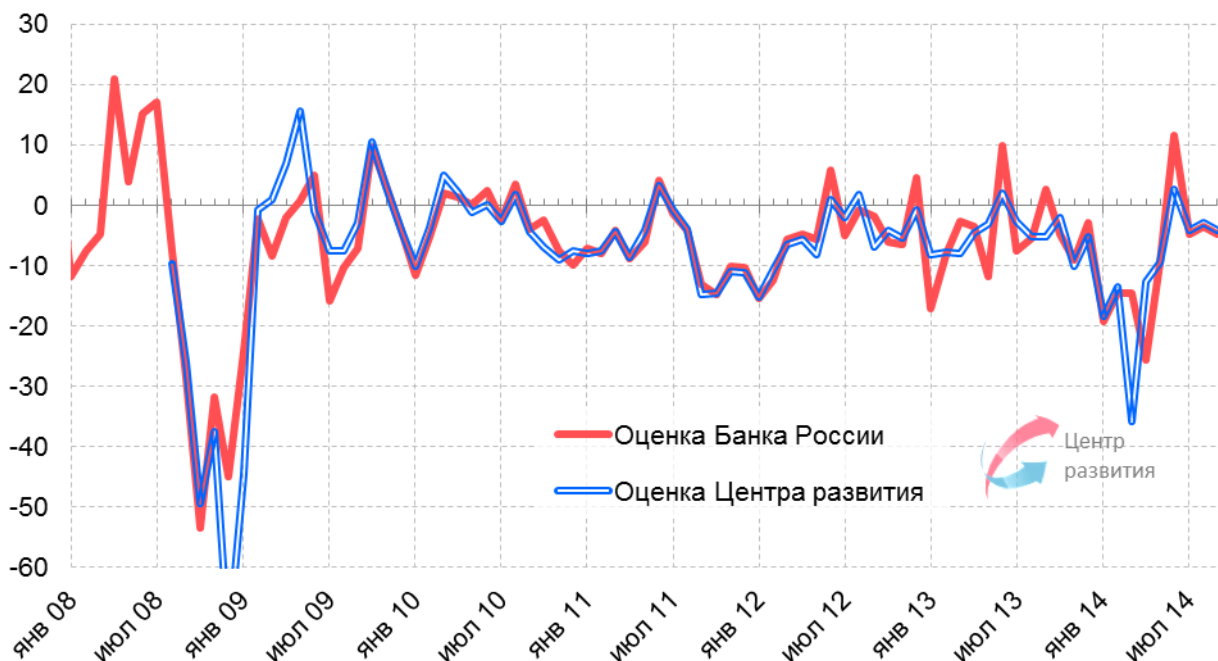
Динамика сальдо счёта текущих операций и импорта товаров^[2]

NEW

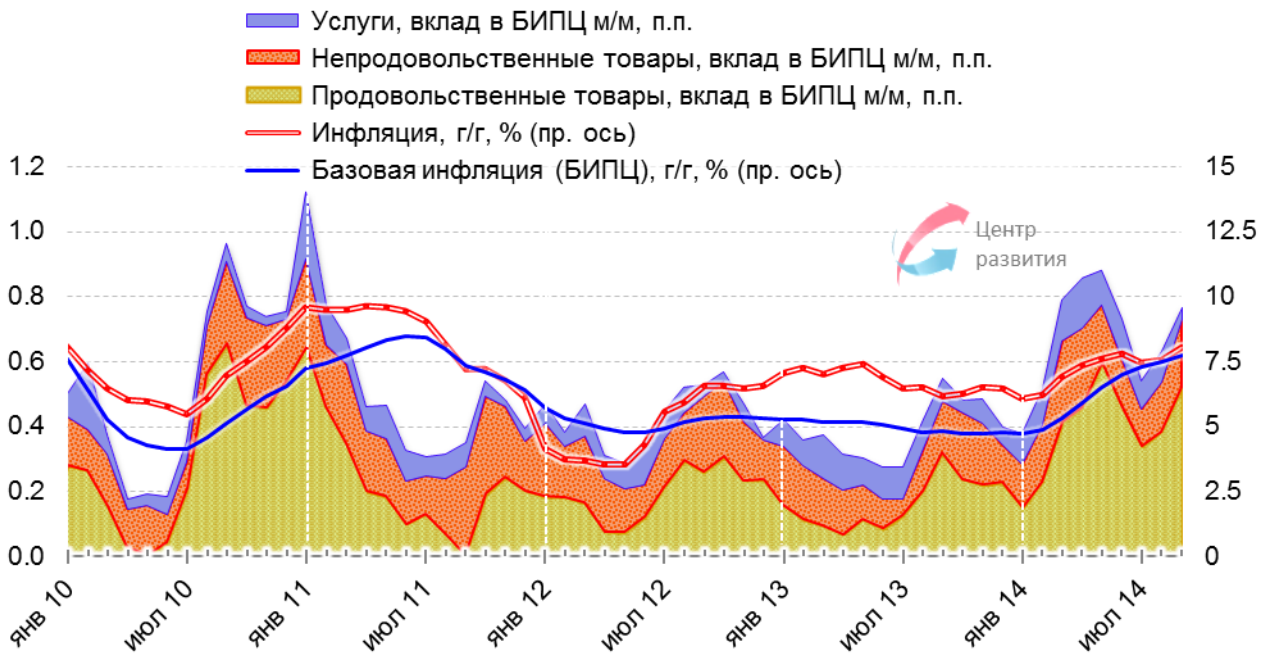
Чистый приток капитала, млрд. долл.

NEW

Динамика инфляции, базовой инфляции и вклад в базовую инфляцию за месяц различных компонент^[3]

NEW

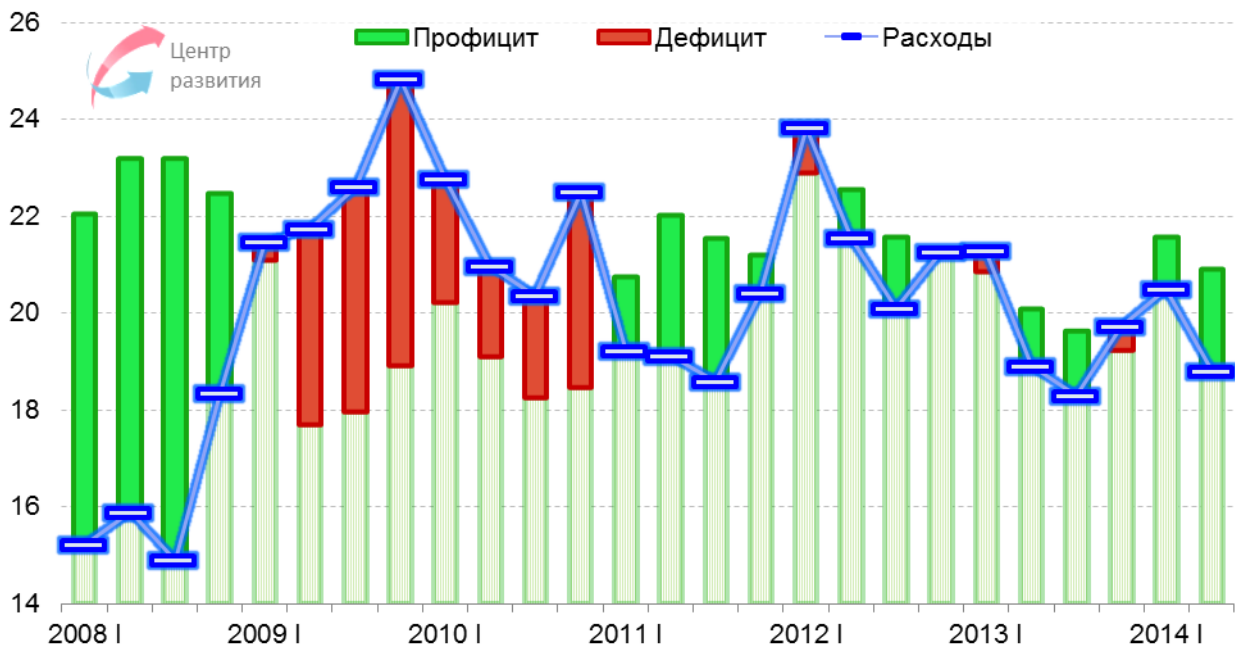

Динамика основных процентных ставок Банка России, ставок межбанковского рынка МІАСR и базовой инфляции, в %

NEW

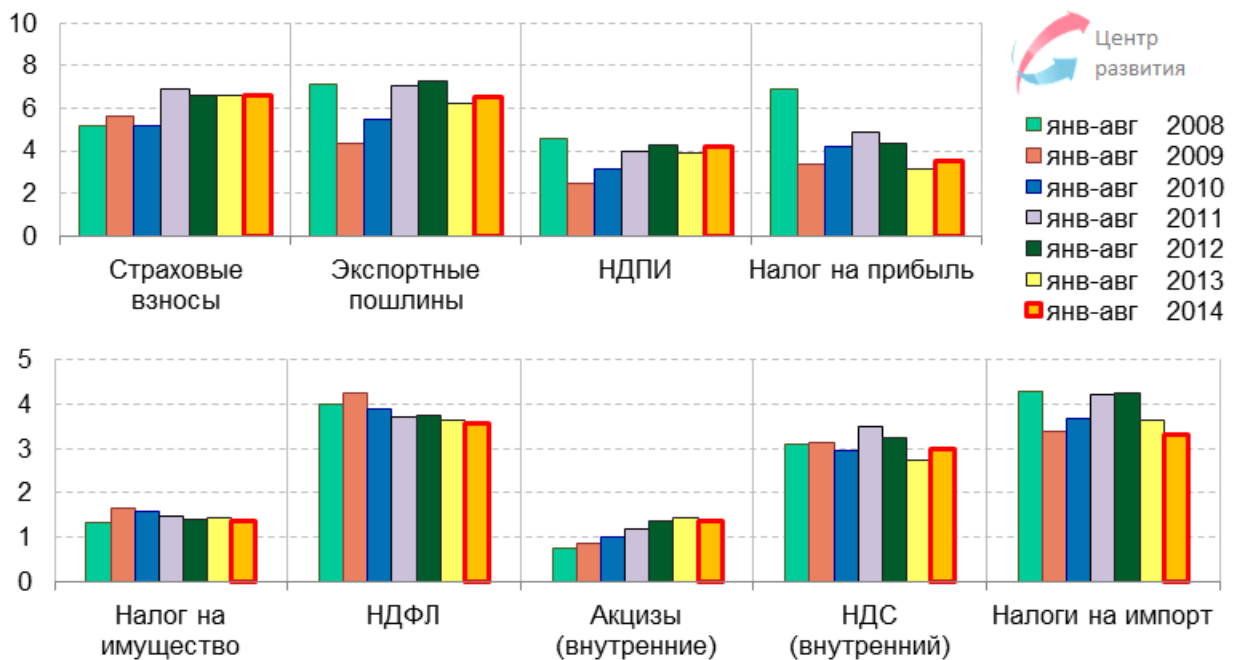

Исполнение федерального бюджета (накопленным итогом с начала каждого года), в % ВВП

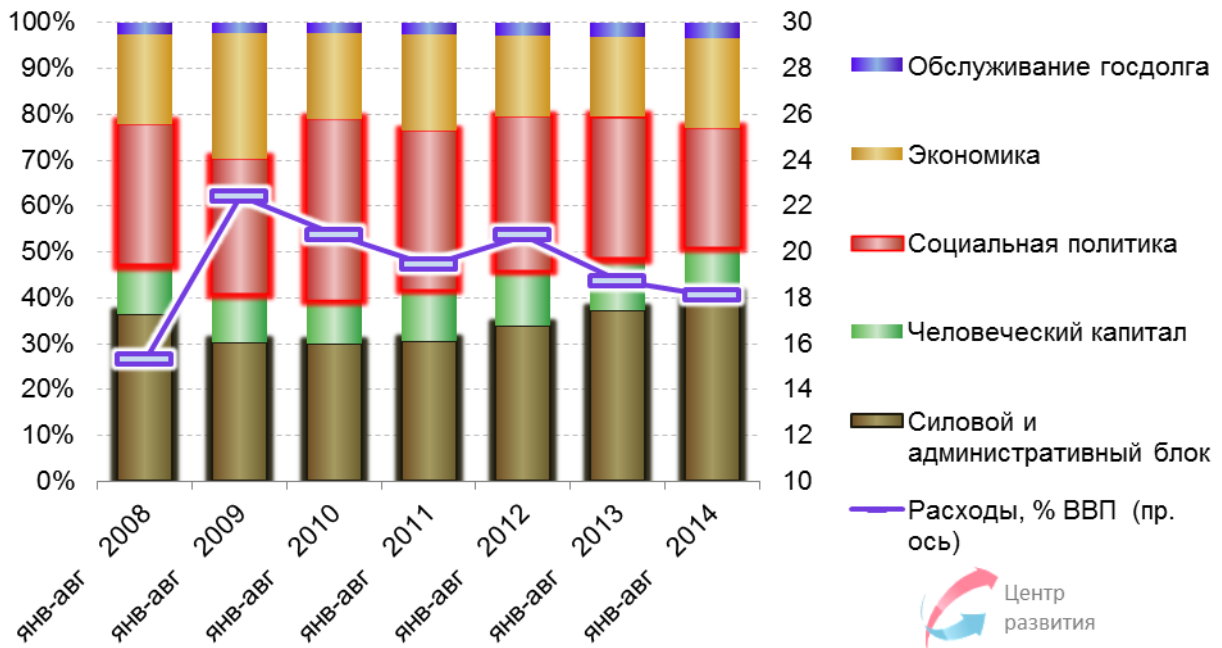
Доходы консолидированного бюджета, по видам налогов, в % ВВП^[4]

NEW

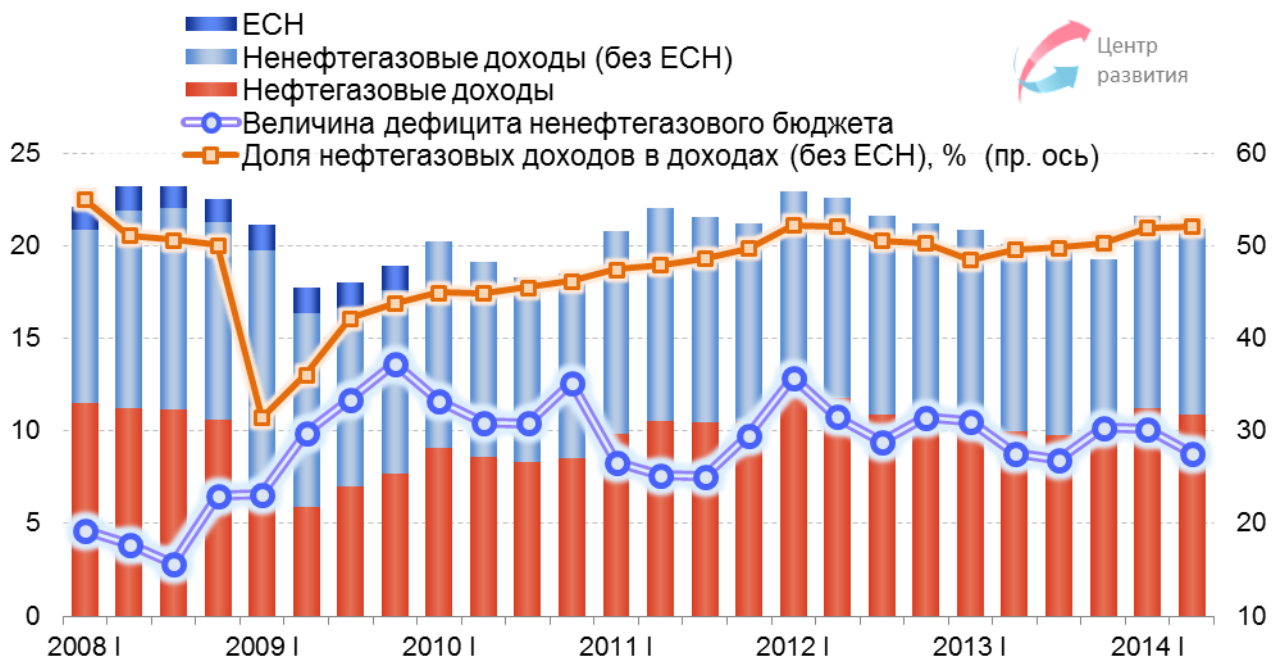

Структура расходов федерального бюджета, в %

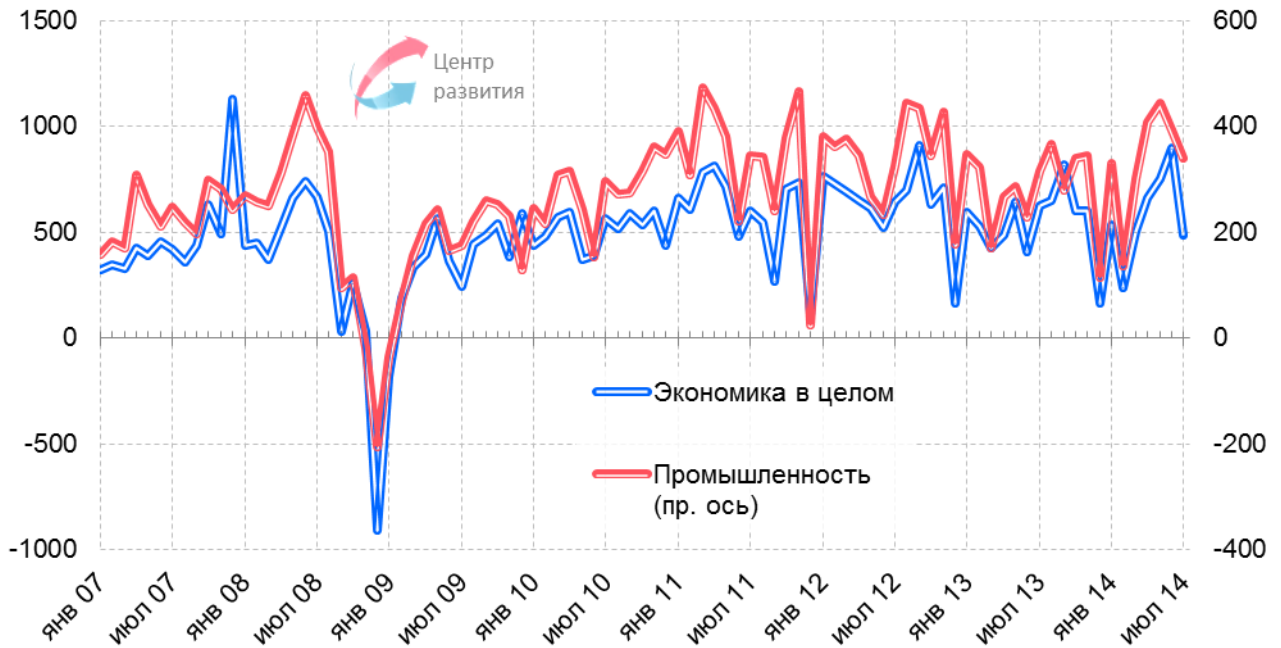
NEW

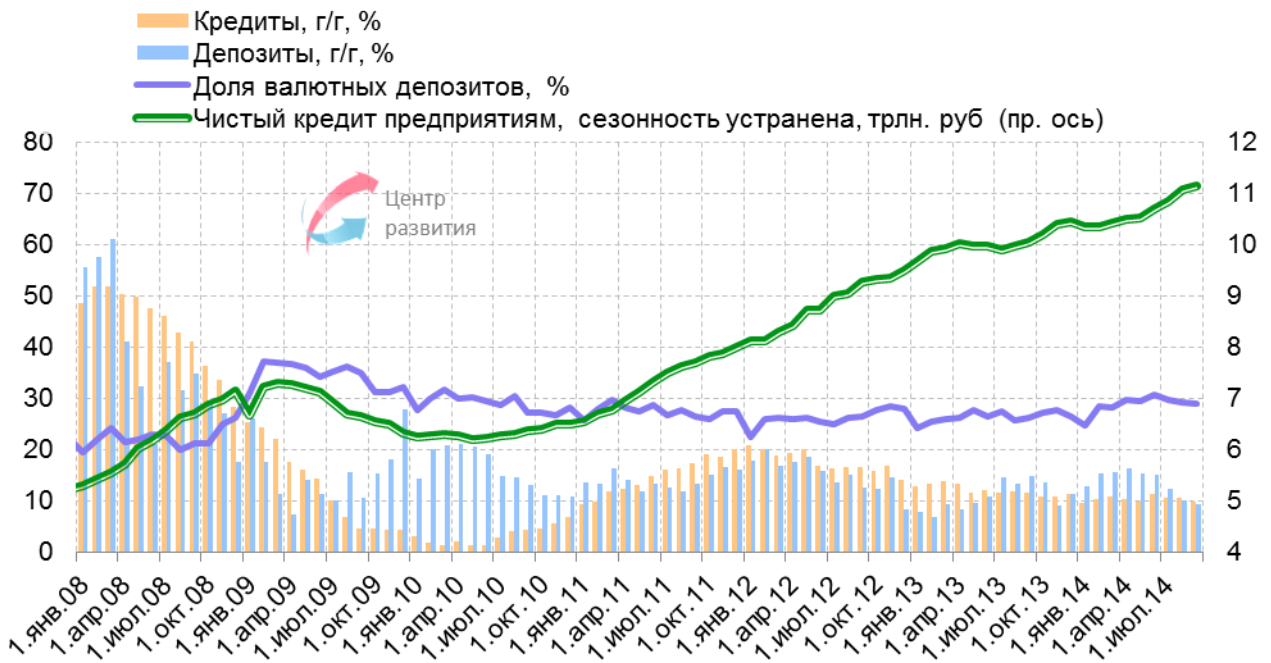
Доходы и нефтегазовый дефицит федерального бюджета, в % ВВП^[5]

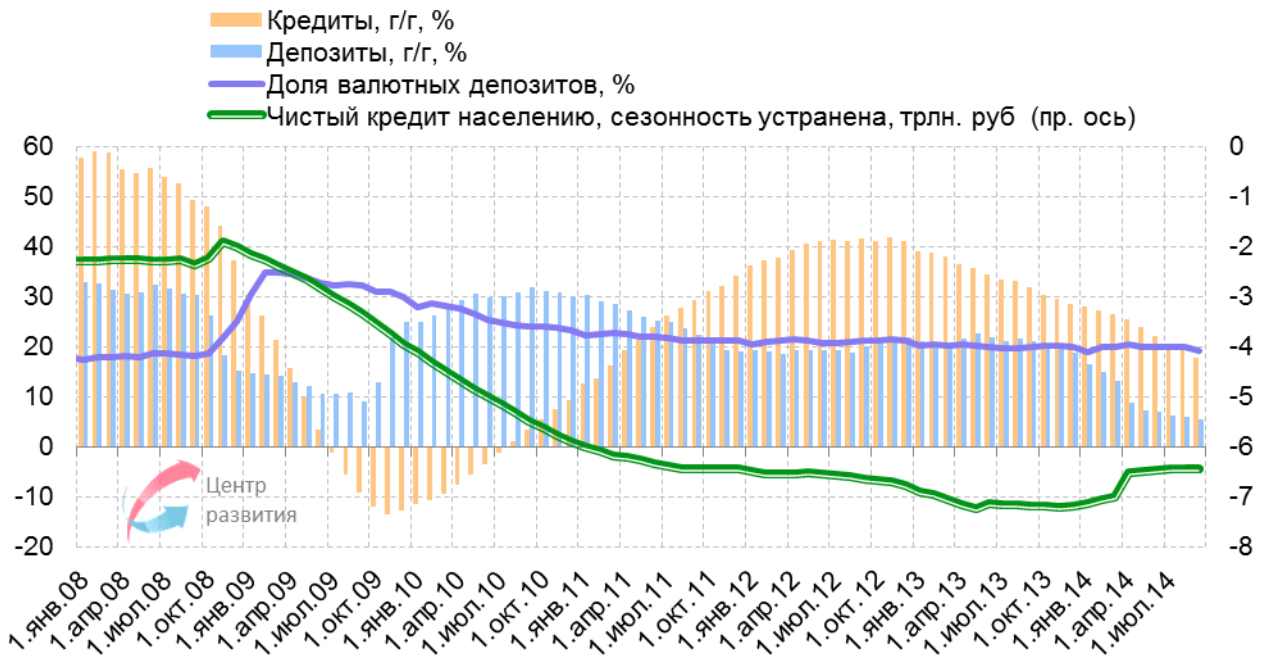
Динамика сальдированного финансового результата в экономике, млрд. руб.

Динамика требований и обязательств предприятий реального сектора к/перед банковской системой (учтена валютная переоценка)

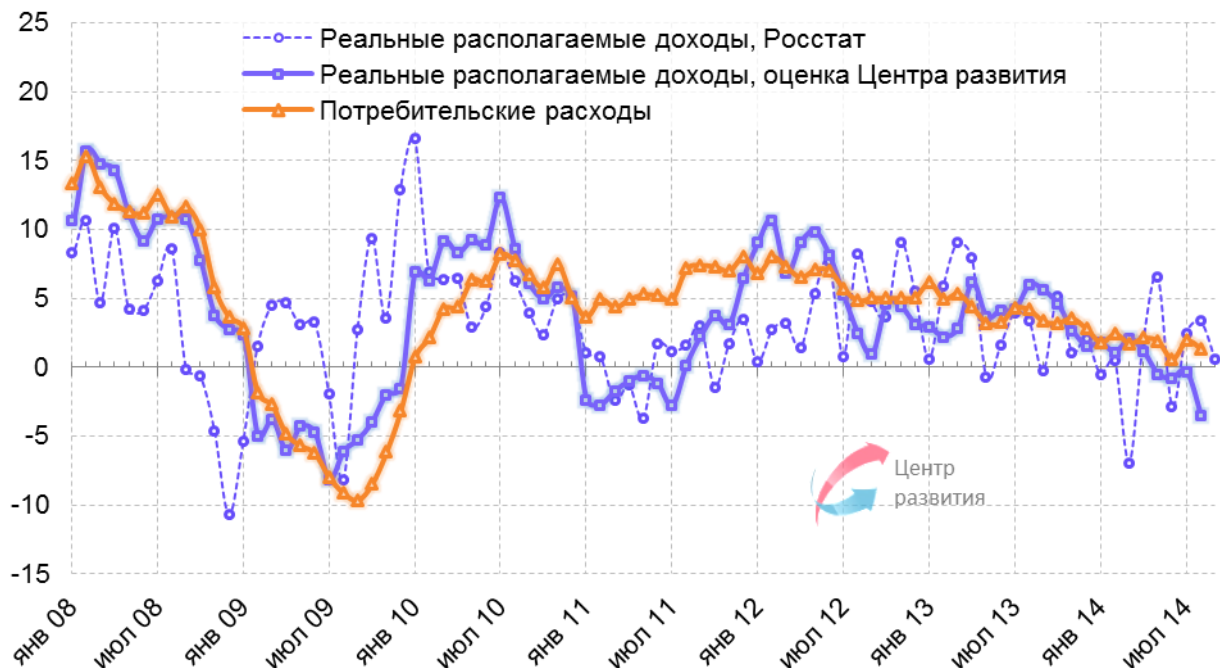

Динамика требований и обязательств населения к/перед банковской системой (учтена валютная переоценка)

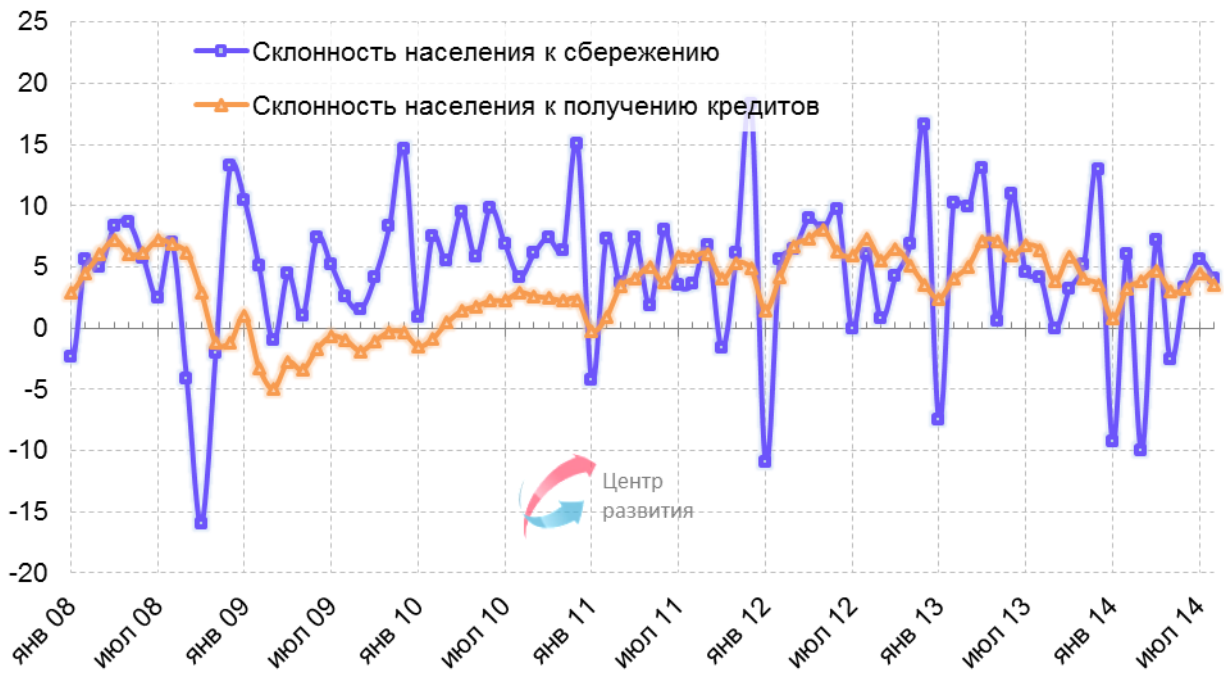

Динамика доходов и расходов населения в реальном выражении (прирост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

NEW

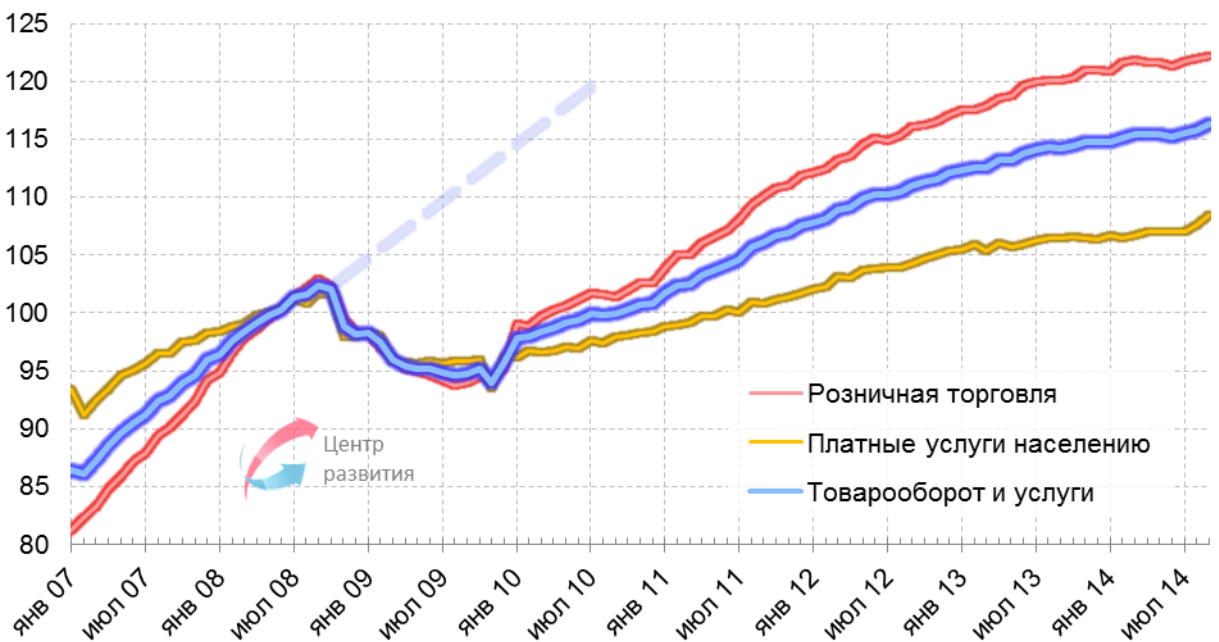

Склонность населения к сбережениям и к получению кредитов, в % дохода

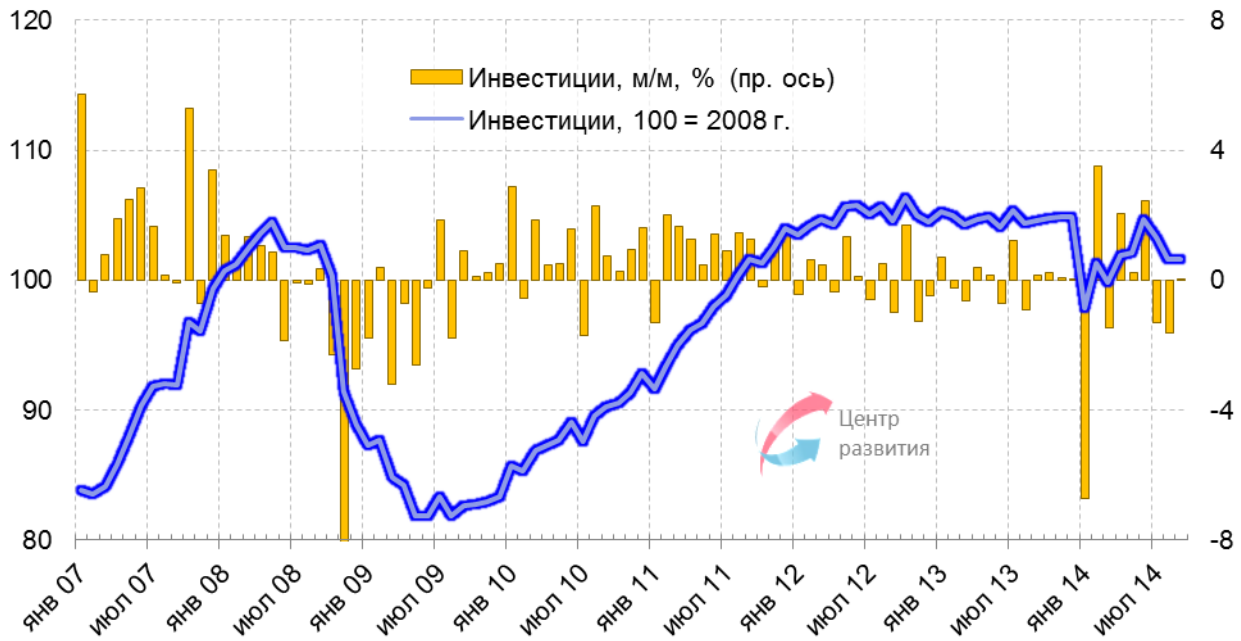
Динамика товарооборота и платных услуг населению (сезонность устранена, 100=2008 г.)

NEW

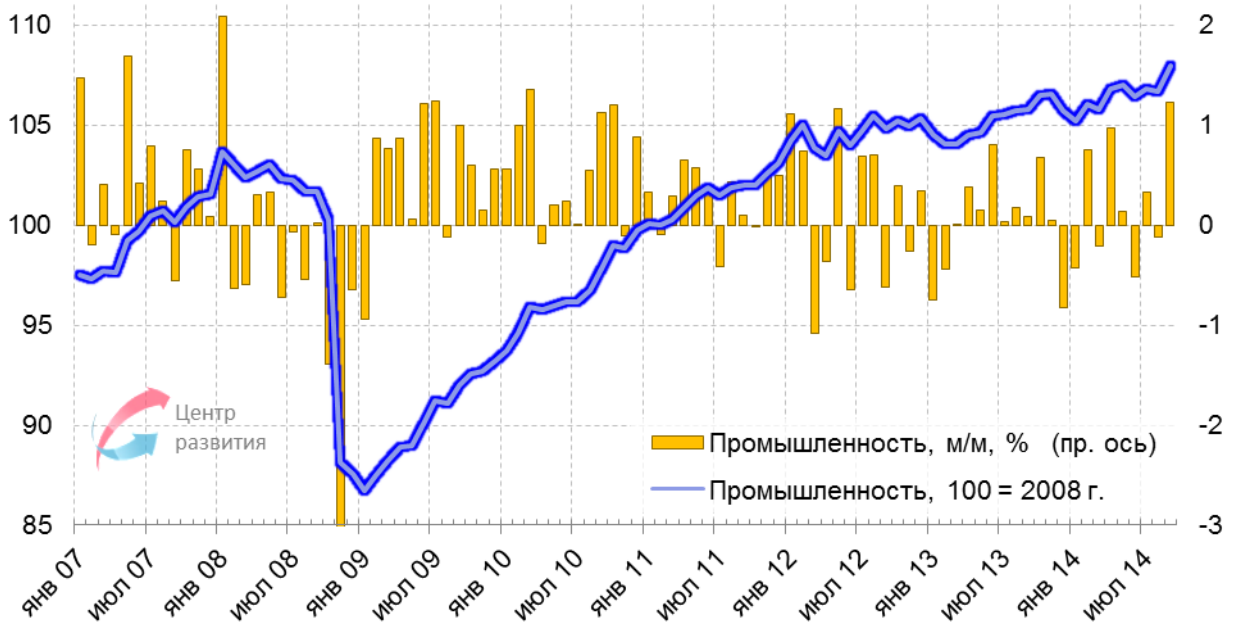
Динамика инвестиций в основной капитал (сезонность устранена)

NEW

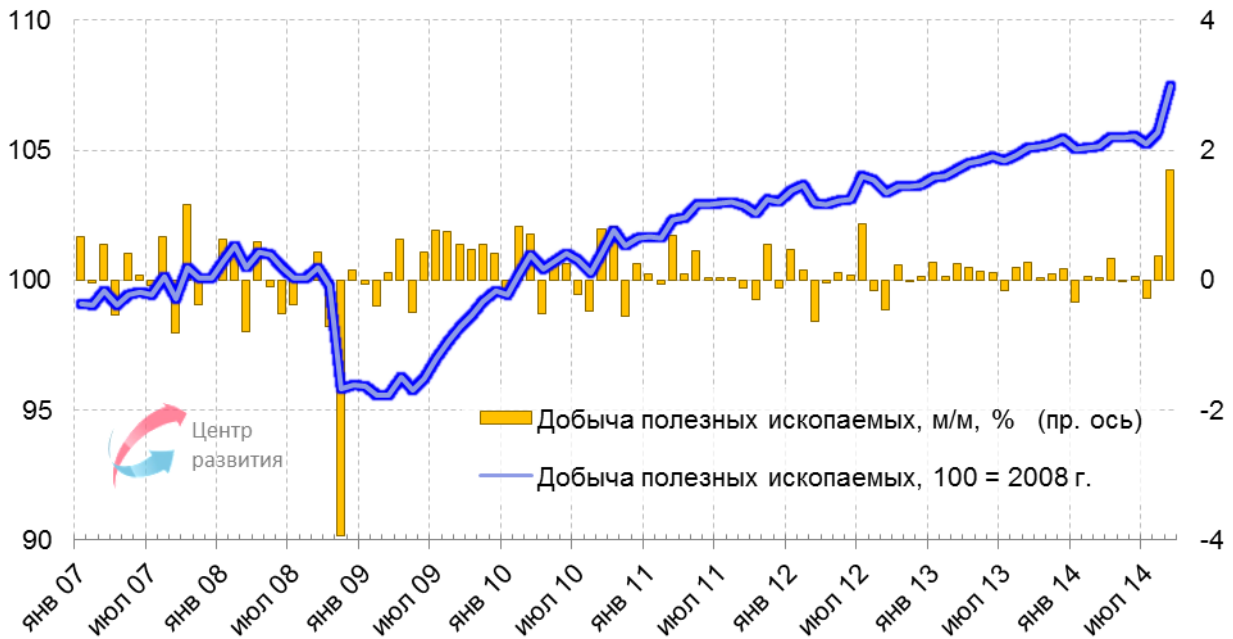

Динамика выпуска в промышленности (сезонность устранена)

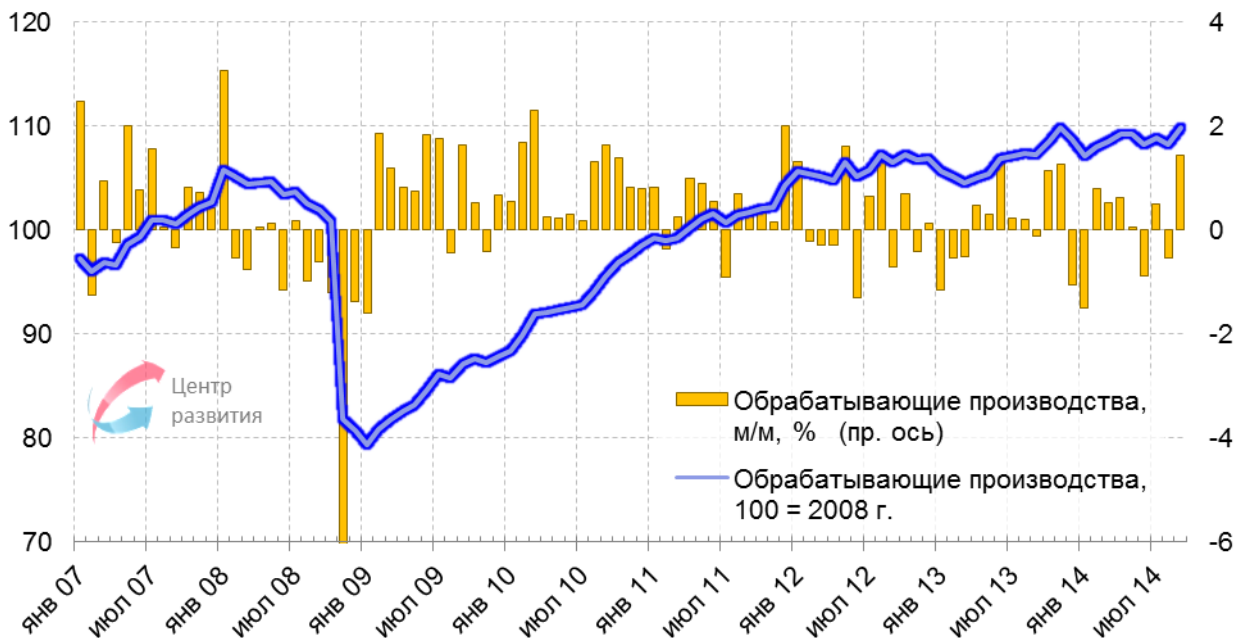
NEW

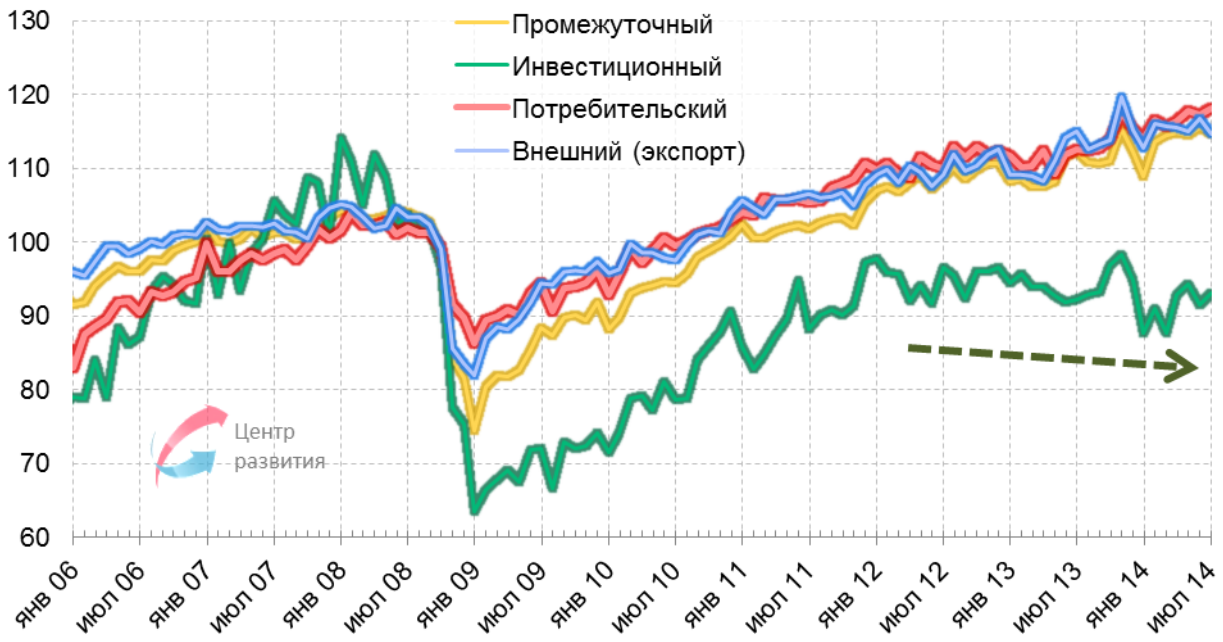
Динамика выпуска в добывающих отраслях (сезонность устранена)

Динамика выпуска в обрабатывающих отраслях (сезонность устранена)

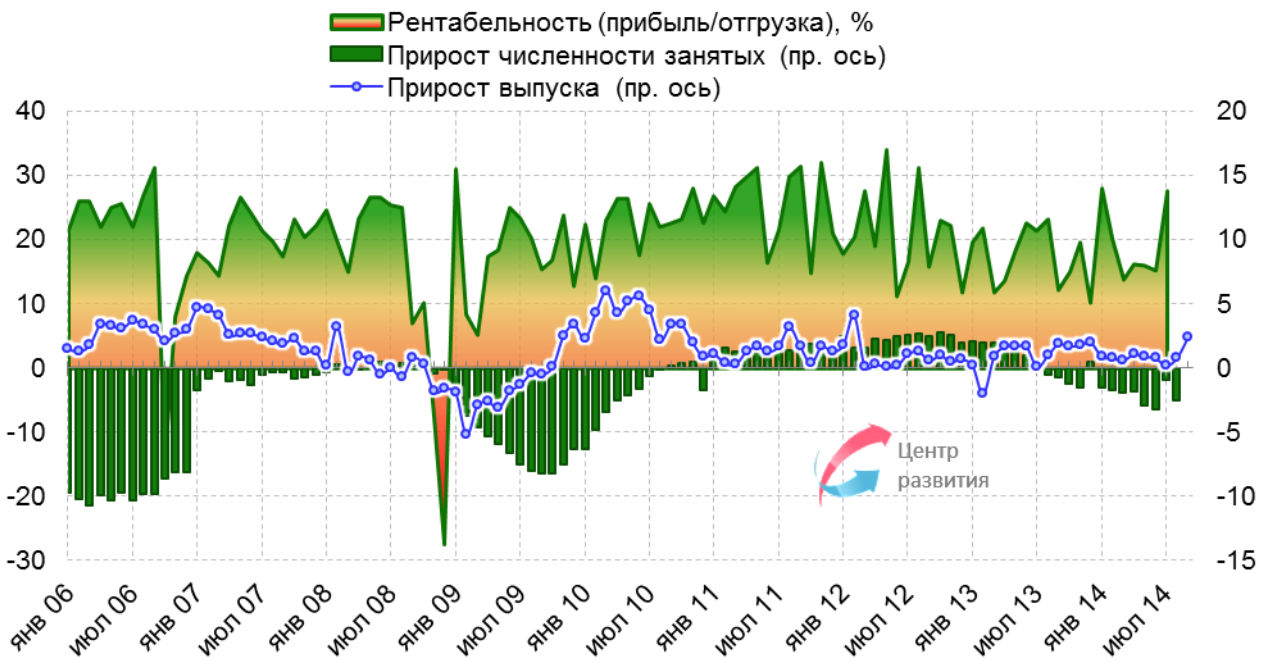

Динамика выпуска в обрабатывающих отраслях по видам удовлетворяемого спроса (сезонность устранена, 100=2008 г.)

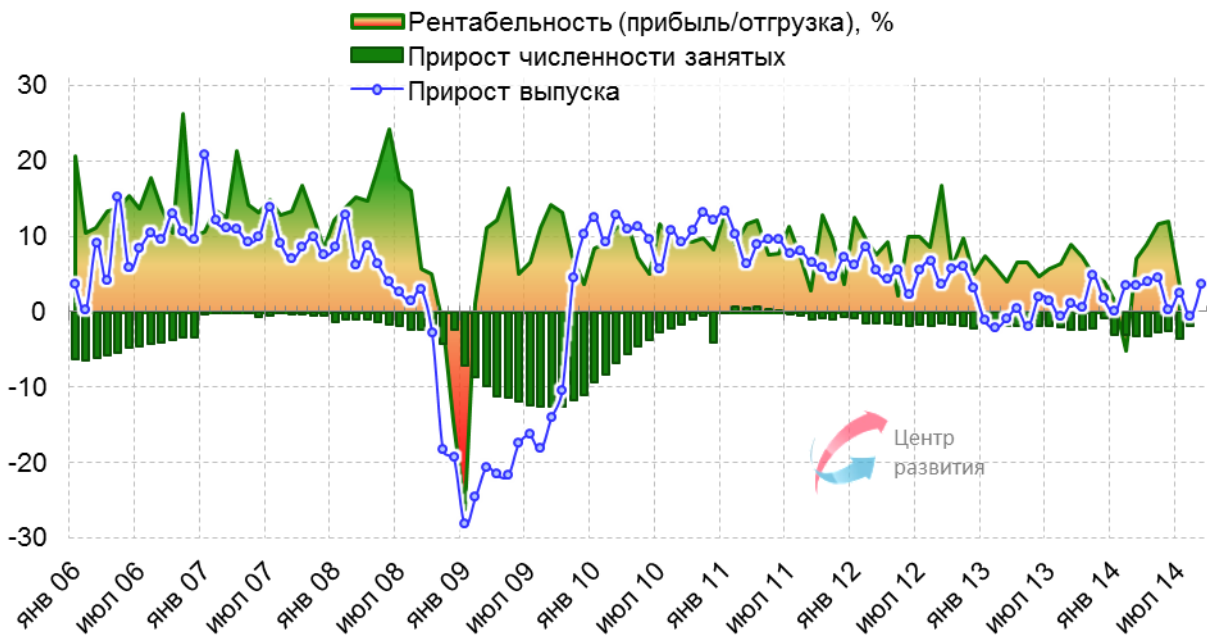
Показатели состояния добывающих отраслей (рост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

NEW

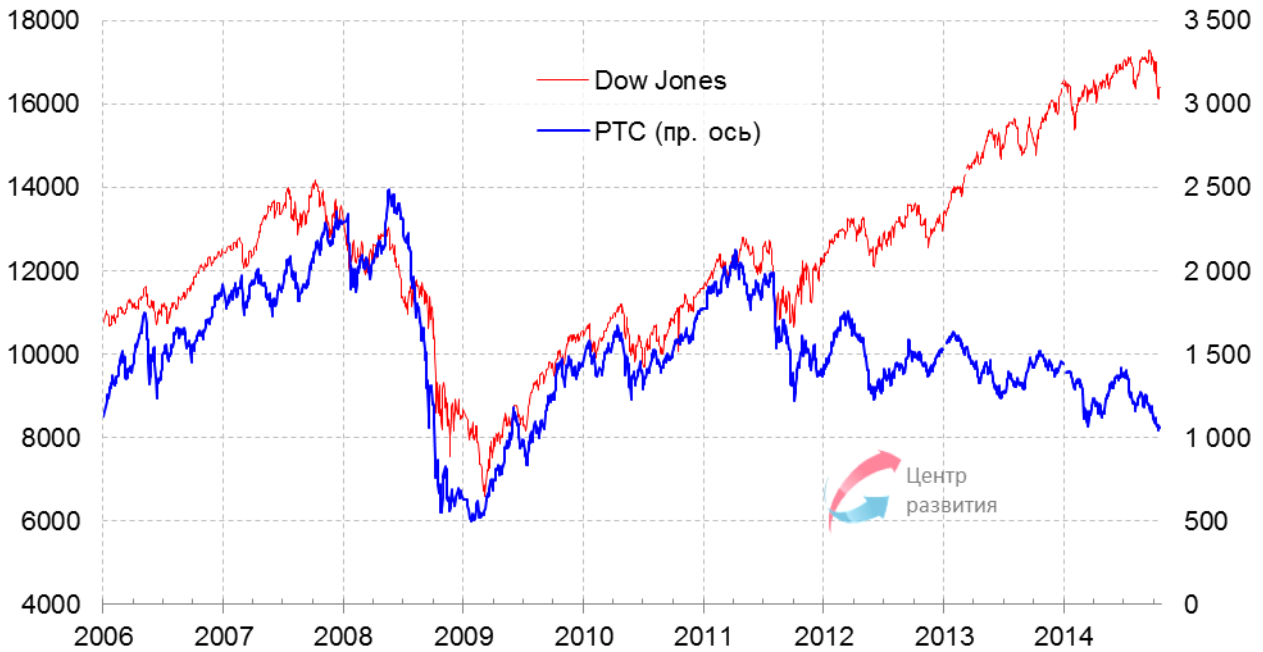
Показатели состояния обрабатывающих отраслей
(рост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

NEW

Динамика фондовых индексов

NEW

КОММЕНТАРИИ К «КАРТИНКАМ»

^[1] Равновесная цена на нефть – расчётная цена на нефть, при которой достигается нулевое значение сальдо счёта текущих операций (сезонно сглаженного).

^[2] Данные по сальдо счёта текущих операций за период с августа по сентябрь 2014 г. являются оценками Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

^[3] В базовой инфляции (БИПЦ) по методологии Института «Центр развития» НИУ ВШЭ не учитывается изменение цен: из числа продовольственных товаров – на плодоовощную продукцию, яйца и алкогольные напитки, из числа непродовольственных товаров – на бензин, меховые изделия и табачную продукцию, из числа услуг – на транспортные, жилищные, коммунальные, образовательные, санаторно-оздоровительные и услуги дошкольного воспитания; все значения по правой оси (год к году) с относительно небольшой погрешностью соответствуют значениям на левой шкале (месяц к месяцу), приведённым в годовое представление.

^[4] НДС внутренний – НДС, уплаченный с товаров, реализованных внутри страны, за исключением вычетов с ввозимых товаров; акцизы внутренние – акцизы, уплаченные с товаров, произведённых на территории России; налог на импорт – сумма внешних акцизов, внешнего НДС и ввозных пошлин.

^[5] Единый социальный налог, начиная с 2010 года, не взимается.

Источники: CEIC Data, Росстат, Банк России, Казначейство, Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ, Chicago Mercantile Exchange, Cbonds, банковская отчётность.

Команда «Центра развития»

Дарья Авдеева

Наталья Акиндинова

Елена Балашова

Николай Кондрашов

Алексей Кузнецов

Валерий Миронов

Дмитрий Мирошниченко

Алексей Немчик

Сергей Пухов

Сергей Смирнов

Владимир Суменков

Алёна Чепель

Андрей Чернявский

Ждем Ваших вопросов и замечаний!

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ: тел./факс +7 (495)625-94-74, e-mail: info@dcenter.ru, <http://www.dcenter.ru>.

НИУ «ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»: тел. +7 (495) 621-79-83, e-mail: hse@hse.ru, <http://www.hse.ru>

Вся информация, представленная в Выпуске, базируется на данных официальных органов и расчетах Института «Центр развития» НИУ «Высшая школа экономики». При использовании, частичном или полном, материалов, изложенных в настоящем Выпуске, необходимо указывать ссылку на Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Исследование осуществлено в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2014 году